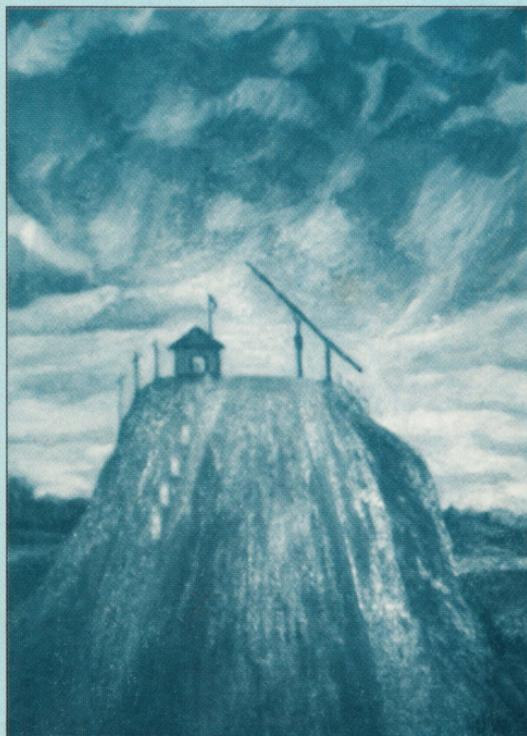


**ПРОРОЧЕСТВА О ПОСЛЕДНЕМ ВРЕМЕНИ
И
СУДЬБЕ РУССКОГО НАРОДА**



Москва 1998
«РАРОГЪ»

*Бодрствуйте, ибо не ведаете, когда Христос придет.
(Мф. 24,42)*

**ПРОРОЧЕСТВА О ПОСЛЕДНЕМ ВРЕМЕНИ
И
СУДЬБЕ РУССКОГО НАРОДА**




«РУХЪ»



***По благословию Его Преосвященства Евсевия,
Архиепископа Псковского и Великолукского***

Содержание

Давление стихий мира	3
Развитие тайны беззакония	9
Религиозная, или церковная апостасия	16
Проявление в мире духа антихриста	23
Общее ожидание конца мира	30
Пророчества о державе российской	42
Значение и роль России в решении мировых проблем добра и зла	68

**Пророчества о последнем времени
и судьбе русского народа – М.: «Рарогъ», 1998. – 80 с.**

***Издание осуществлено по заказу Никольского скита
Псковской епархии***



ДАВЛЕНИЕ СТИХИЙ МИРА

От смоковницы же научитесь притчи, – егда уже ваия (ветви) ея будут млада, и листвие прозябнет, ведите, яко близ есть жатва: тако и вы, егда видите сия вся, ведите, яко близ есть, при дверех .

(Мф. 24, 32, 33)

... близок час, в который снова сойдет Бог воззреть на дела человеческие и положить им конец уже не смешением языков, а заменением мира, созревшего и обветшавшего в беззакониях, миром новым и неиспорченным.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Наше время

Из трудов иеромонаха Серафима (Роуза). – Каждый православный христианин находится между двумя мирами: этим миром падшим, в котором мы должны достигнуть нашего спасения, и другим миром, небесами, родиной нашей, к которой мы стремимся, и которая, если мы ведем истинно-христианский образ жизни, вдохновляет нас идти путем христианской добродетели и любви.

Но стихии мира сего слишком приблизились к нам. И поэтому мы часто забываем нашу небесную родину. Давление суетности мира в наше время сделалось настолько сильным, что мы часто теряем всякое понятие того, в чем же собственно и заключается жизнь истинного христианина. Даже если мы и посещаем

регулярно церковные службы и считаем себя верными членами Церкви, как часто эта наша церковность бывает поверхностна и связана, таким образом, с богатством и красотой православной богослужебной традиции. Как часто нам не хватает сознания того, что Православие является **верой**, цель которой есть спасение нашей души, как часто нам не хватает любви и преданности ко Христу, воплотившемуся Богу, основателю веры нашей.

И как часто наша церковная жизнь ограничивается только исполнением известных обязанностей и привычек, которые затрагивают только внешнее наше сознание, не касаясь его глубины и не ведя нас путем духовного роста к вечной жизни в Боге.

Мы живем в те времена, о которых в Евангелии Господь предостерегал, говоря: *«И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь»* (Матф. 24, 12), в те последние времена, когда Христианское благовестие, которое с таким восторженным пылом было встречено первыми христианами, теперь заняло незначительную часть нашей повседневной жизни, вместо того, чтобы стать центром ее, ее смыслом и целью. Православие, наше сокровище, пылающая вера, которой мы не должны стыдиться исповедывать, в наши дни находится в полном упадке.

Характерные черты нашего времени

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — «Убойся лицемерства, — поучает святитель Игнатий, — убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом — в других; убойся потому, что оно — в характере времени и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение... Преследуй лицемерство в себе, изгоняя его из себя; уклонись от зараженных им масс, действующих и намеренно и бессознательно в направлении его, прикрывающих служение миру служением Богу, искательство временных благ искательством благ

вечных, прикрывающих личиною святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям». Вот одна чрезвычайно характерная черта, особенно свойственная нашему времени, которую как опытный знаток духовной жизни вскрывает святитель Игнатий, предостерегая нас от нее. Чрезвычайно важно это указание! Там, где много шума, саморекламы, искания популярности, т. е. где явно отсутствует смирение, а видно стремление к славе, к возвеличению себя в глазах других действительными или только дутыми, воображаемыми, мнимыми трудами и заслугами, — там нет истинного угождения Богу, там «одно лицемерство», приводит Святитель Игнатий слова Святителя Тихона Задонского.

Вторая черта, на которую не раз в своих творениях указывает святитель Игнатий, это иссякновение благодатных руководителей подлинной духовно-нравственной жизни, а в связи с этим, что особенно важно в наше время знать и помнить каждому искренно ищущему спасения души, — умножение лжеучителей, обманутых бесовской прелестью и влекущих весь мир в этот обман. Сугубая осторожность нам нужна, как многократно предостерегает нас в своих писаниях святитель Игнатий, чтобы «не принять волка за пастыря» и не довериться легкомысленно тому, кто может погубить свою душу, поведя ее ложным путем. По словам святителя Игнатия, наше время есть время крайнего оскудения духоносных наставников, а потому гораздо безопаснее руководствоваться Священным Писанием и писаниями отеческими.

Третья характерная черта нашего времени — это необыкновенное умножение соблазнов всякого рода, которые отвлекают человека от искреннего и нелицемерного служения Богу. *Горе миру от соблазн: нужда бо есть приити соблазном* (Мф. 18, 7) — предвозвестил Господь. Как лед при действии на него тепла теряет свою твердость и превращается в мягчайшую воду, так и сердце, преисполненное благого произволения,

будучи подвергнуто влиянию соблазнов, особенно постоянно-му, расслабляется и изменяется.

Всеобщее отступление

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — «Времена чем далее, тем тяжелее. Христианство, как дух, неприметным образом для суеющейся и служащей миру толпы и очень приметным образом для внимающих себе, удаляется из среды человеческой, представляя его («миръ») падению его». Здесь в этих словах очень важно отметить, что отступления как бы не видят, не замечают те люди, которые принадлежат к «суеющейся и служащей миру толпе», те, которые сами настолько осуетились, предавши себя служению этому миру, во зле лежащему, по слову апостола (1 Ин. 5, 19), что потеряли духовное зрение, и потому все происходящее ныне в мире кажется им совершенно естественным, нормальным, с чем нужно примиряться. И они страшно сердятся на тех, кто пытается открыть им глаза.

«Соделается жительство по Боге, — говорит святитель Игнатий, — очень затруднительным по обширности, всеобщности отступления». Умножившиеся отступники, называясь и представляясь по наружности «христианами», тем удобнее будут преследовать истинных христиан; умножившиеся отступники окружают бесчисленными кознями истинных христиан, противопоставят бесчисленные препятствия их благому намерению спасения и служения Богу, как замечает святитель Тихон Задонский. Они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветою, и злохитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и гонениями лютыми... В последнее время истинный инок (Конечно, это относится не только к инокам, но и ко всем истинным христианам!) едва найдет какой-либо отдаленный и неизвестный приют, чтобы в нем с некоторою свобо-

дою служить Богу и не увлекаться насилием отступления и отступников в служении сатане...

А вот далее говорит святитель Игнатий: «Совершается предсказание Писания об отступлении от христианства народов, перешедших от язычества к христианству. Отступничество предсказано со всею ясностью Священным Писанием и служит свидетельством того, сколько верно и истинно все, сказанное в Писании». Вот почему у истинного, подлинно верующего христианина не может быть никакой «паники» при созерцании этой мрачной картины отступления, чего как-то совсем наивно и неразумно боятся некоторые, предпочитая поэтому «не замечать» отступления и молчать о нем. Истинный христианин ведь знает со слов Самого Христа Спасителя, что всему этому надлежит быть (Мк. 13, 7; Лк. 21, 9), и он не должен закрывать глаза на это, а обязан вполне сознательно относиться к происходящему, правильно оценивать и взвешивать все события, в которых проявляется отступление, дабы знать, как вести себя, дабы не быть самому увлеченным потоком отступления, что может случиться незаметно для него самого при его небрежении и недостаточном внимании. В руководство нам святитель Игнатий говорит: «Отступление попущено Богом; не покусись остановить его немощною рукою твоею»... Что же? Разве это значит, что нужно примириться с отступлением и самому «включиться» в него? Отнюдь нет, конечно! «Устранись, сохранись от него сам; и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избегнуть влияния его».

Как важно в наше время помнить, носить в уме и сердце это драгоценнейшее наставление нашего великого российского светильника! И хотя мы не в силах «остановить отступление немощною рукою своею», долг христианской любви повелевает нам не только самим «устраниться», «охраниться от него», но и ближних наших предохранить, предостеречь от него, если они сами не видят, не замечают. Тут надо всегда помнить замечательное изречение одного из величайших столпов нашей святой

Церкви — святителя Григория Богослова: «Молчанием предается Бог». Нельзя молчать о том, что является делом первостепенной важности, как дело спасения душ человеческих!

Притяжение бездны небытия

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — «Идут, идут страшнее волн всемирного потопа, истребившего род человеческий, идут волны лжи и тьмы, окружают со всех сторон, готовы потопить вселенную, истребляют веру во Христа, разрушают на земле Его Царство, повреждают нравы, притупляют, унижают совесть, устанавливают владычество всезлобного миродержца». Так видел только первые начальные признаки надвигающейся апостасии святитель Игнатий Брянчанинов. У всего человечества есть, несомненно, предощущение грядущей катастрофы. Но, как во время потопа, все продолжают есть, пить и веселиться, пока не придет бедствие. Развитие техники помогает современным людям ускорить темп жизни, чтобы заглушить внутреннюю тоску, которая гложет их сердце. Человечество, томимое тяжелыми предчувствиями, не хочет остановиться и задуматься над своею судьбой. Оно стремится как бы убежать от самого себя или, лучше сказать, от той бездны небытия, которая уже начинает притягивать его к себе.



Из трудов Ф. Достоевского. — Своей «непогрешимостью» и гордой самодостаточностью европейский человек осудил себя на смерть, после которой, по законам людской логики, нет воскресения, а Европу превратил в обширное кладбище, из которого не воскресают.





РАЗВИТИЕ ТАЙНЫ БЕЗЗАКОНИЯ

Будет бо время, егда здраваго учения не послушают, но по своим прихотех изберут себе учителя, которые льстили бы слуху.

(2 Тим. 4, 3)

И мнози последствуют их нечистотам, ихже ради путь истинный похулится.

(2 Пет. 2, 2)

Учительная апостасия

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — На протяжении всей истории христианской Церкви действует противоборствующая ей тайна беззакония, старающаяся увлечь людей к отпадению от уготованного нам Сыном Божиим спасения. Хотя главным виновником ее является диавол, но он действует через сынов противления, которые и являются проводниками и исполнителями его злой воли на земле. Тайна беззакония, над которой деятельно трудится «князь тьмы», проходит известное развитие по мере ослабления сопротивляемости ей верующих, восходя от силы в силу, и достигает своего предельного роста в ту последнюю, особенную эпоху, называемую апостасией, которая устраняет все препятствия для появления антихриста и завершается им.

Греческое слово *апостасия* означает отступление от Бога. Но оно также имеет в виду отступление особенное по своей силе

и по своему широкому распространению, отступление громкое, достигшее крайней степени своего развития. Апостасия является последним этапом развития *тайны беззакония*, непосредственно выдвигающим антихриста, имеющим на себе его мрачную тень. Полная апостасия делает приход антихриста неизбежным. *День Христов не придет, еще не придет отступление прежде, и откроется человек беззакония, сын погибели* (2 Сол. 2, 3).

Сущностью учительной апостасии является извращение *здорового учения* и постепенное отвлечение всей учительной и воспитательной деятельности от истинного христианства, наполнение сознания человеческого всякой ложью, а сердце — исключительным стремлением к получению одних чувственных удовольствий. По выражению святых отцов: «Одна мысль ложная способна низвести во ад». Сколь же чреватой великими потрясениями может оказаться замена единственно здоровой и спасительной морали всякими произвольными учениями, провозглашающими цветущее здравие там, где болезнь и повреждение, где глубокое нравственное падение.

Ложные учения

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — Поток всевозможных ложных учений должен покрыть всю землю, подобно всемирному потопу. Должны быть широко распространяемы такие учения, которые будут внушать человеку горделивое и лестное сознание возможности неограниченного развития своих сил, возможности устройства социальной жизни без Бога, без подвига самоотречения. Христианская мораль возможна лишь на основе смиренного сознания своей личной и общечеловеческой греховности, сознания глубокого повреждения всех наших природных сил грехом и возможности нашего исцеления только при содействии Божественной благодати, дарованной нам Ис-

купителем. Христианская мораль внушает страх Божий и требует подвига. Для новой безрелигиозной морали Христос становится ненужным. Зачем Спаситель тем, которые не признают своего неисцельного никакими человеческими усилиями духовного повреждения и не чувствуют нужды в божественном содействии. Все ложные учения будут только льстить самолюбию и гордости человека и совершенно заглушат страх Божий, а вместе с ним и веру в воздаяние в будущей загробной жизни.

Забота о земном благоустройстве (благополучии) или развитие практического материализма

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — Когда фарисеи отступили от Господа, тогда Господь сказал ученикам Своим, что признаком близости кончины мира и Второго пришествия Его будет необыкновенное вещественное развитие. Люди, *якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческого* (днями Сына Человеческого названо то время, которое будет предшествовать пришествию Его) — *ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег; и прииде потоп и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху* (Лк. 17, 26-28). Такой широкий разлив практического материализма столь удобен для диавола и его брани против Бога, что диавол особенно постарается «употребить его в последние дни мира для полного отвлечения всего мира от Бога. Употребит диавол этот род брани и употребит с решительным успехом» (святитель Игнатий Брянчанинов).

По объяснению святых отцов, диавол, присужденный судом Божиим пресмыкаться по земле (*на персех своих и чреве ходити будещи и землю снести вся дни живота твоего* (Быт. 3, 14),

употребляет все усилия, чтобы и человек постоянно пресмыкался по земле, чтобы он исключительно предавался заботам обустройства своего земного положения и погружался в искания одних удобств и наслаждений, вовсе забывая о Боге и об ожидающей его вечности. «Дьявол, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — нападает снизу и... побеждает нас по той именно причине, что мы не стараемся сами подняться туда, где бы он не мог нас ранить. Ибо он не может подняться высоко, но пресмыкается по земле, и потому змей есть его образ. Что значит нападать снизу? Значит, одолевая посредством земного, посредством наслаждений, богатства и всего житейского. Посему если дьявол видит кого парящим к небу, то, во-первых, не в состоянии напасть на него, а во-вторых, если и отважится напасть, тотчас сам падает. Не имей ничего общего с землей, тогда не нужен будет и труд. Дьявол не умеет сражаться открыто, но как змей скрывается в терниях, так он всего чаще притаивается в прелестях богатства». Такой святоотеческий совет совсем не означает осуждения всякому земному попечению, всякому труду, имеющему свою целью обеспечение своего существования. Грех и опасность не в труде, а в исключительной и всецелой погруженности человека в одни материальные заботы при полном устранении интересов и запросов духа.

Нужно помнить, что Бог не столько отрицаем, сколько вытесняем из сердца человека пристрастием к материальным попечениям. Всякий человек, занявшийся всецело устройством своего временного положения по плоти и для плоти, непонятным и неприметным образом для себя развивает свое падшее естество; свою невестественную душу соделывает как бы вещественною... становится весь грех, весь — плоть, где уже нет места пребыванию Божию.

Люди забудут Бога, забудут небо, забудут вечность и в обольщении своем... все внимание устремят на землю, на доставление себе низменного благосостояния.



Из трудов Ф. Достоевского — Дух «непогрешимого» европейского человека является душой всей европейской культуры и цивилизации. Тут все построено на человеке, как на фундаменте всего, и все выстроено ради человека, как конечной цели всего. Тут нет места для Богочеловека.

Моральное развращение человечества

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — На почве ложной морали, заглушающей страх Божий, и на почве всецелого погружения людей в плотскую жизнь обильно вырастут чудовищный разврат и всякие пороки. Греховные примеры и соблазны так умножатся, что увлекут в греховную жизнь бесчисленное множество людей. Картину морального развращения человечества в эпоху апостасии святой апостол Павел изображает так: *Сие же веждь, яко в последняя дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулници, родителем противящися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителни, продерживи, возносливи, предлагатае, клеветници, невоздержници, некротцы, неблагоприятцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы, паче нежели боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися. И сих отвращайся* (2 Тим. 3, 1-5). Господствующим тоном жизни станет небывалая повсеместная злоба. Евангельская любовь между людьми совершенно иссякнет. Взаимоотношения людей будут лишены всякого доверия и полны коварства. *Друг друга предадут и возненавидят друг друга* (Мф. 24, 10). Злоба охватит людей с небывалой силой и разольется повсюду — во всех слоях общества и даже в самых тесных кругах семейных. *Предаст же брат брата на смерть, и отец чадо: и востанут чада на родители и убьют их* (Мк. 13, 12).

Но, как бы люди ни утопали во зле, они никогда не пожелают объявить себя последователями зла, они постоянно будут стремиться выказать себя с внешней стороны добродетельными. И чем более люди будут позволять себе беззаконие, тем более они будут заботиться оправдать себя ложными учениями и покрыть себя благовидною личиною (Лк. 16, 15). Наряду со злобой разольются в небывалых размерах ложь и лицемерие. Такая лицемерная показная добродетельная внешность совершенно вытеснит потребность истинной праведности.

Жизнь немногих благочестивых и добродетельных людей в обстановке апостасии — среди торжества практического материализма, среди всеобщей злобы, коварства и лицемерия — соделается мученичеством, подобным томлению Лота в Содоме. Но верующий человек должен помнить, что и самое малое усилие сопротивления разлагающему духу века будет иметь цену пред Богом. На весах Божиих будут взвешены немощь наша и средства наши, и обстоятельства, сопутствующие нам, и самое время.



Из трудов Ф. Достоевского — Спасение человека, в особенности европейского человека, от того отчаянного самоуничтожения, к которому ведет «непогрешимый» гуманизм, состоит в полном и всеусердном усвоении Богочеловека. Обоготворение человека — самая роковая болезнь, которой больна несчастная Европа. Исцелить эту болезнь может только один лекарь — Богочеловек и только одно лекарство — православие.

Плоды неверия

Слово Св. прав. Иоанна Кронштадского. — «Вера слову истины — Слову Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать именующая себя гордо шестой великой державой в мире подлунном, в большинстве изолгалась; для нее

не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки; не стало повиновения детей родителям, учащихся — учащим и самих учащихся — подлежащим властям; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует, ученики и учителя в большинстве побросали свои настоящие дела и судят о политике; все желают автономии — едва не всякий ребенок мнит быть автономом; даже средние и высшие духовно-учебные заведения позабыли о своем назначении: быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать ее инородцам, как Иуда предал Христа злым книжникам и фарисеям; уже не говорю о том, что не стало у нее веры в Церковь, возродившей нас для Бога и небесного отечества; нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал в прямую противоположность Евангелию культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством; расхищение и воровство казенных и частных банков и почтовых учреждений и посылок; и враги России готовят разложение государства.»





РЕЛИГИОЗНАЯ, ИЛИ ЦЕРКОВНАЯ АПОСТАСИЯ

Дух же явственне глаголет, яко в последняя времена отступят нецыи от веры, внимлюще духовом лестчым и учением бесовским.

(1 Тим. 4, 1)

Формы отступления от истинной веры

Отступление от истинной веры может проявляться в следующих формах: в извращении (искажении) истинного содержания вероучения, в изменении ее догматов, т.е. в ересях; в лжеверии или в отрицании всего христианства, но с сохранением веры в Бога (как у магометан, иудеев, язычников...); в неверии или в полном равнодушии ко всякой вере, в атеизме, т.е. в отрицании предметов веры: бытия Божия, бессмертия души; в богоборчестве, т.е. в активной борьбе со всякой религиозной верой и ожесточенном восстании против Бога и всего святого.

Самой распространенной формой отступления, как полагает святитель Феофан Затворник, будет извращение истинного христианства — ереси или так называемое ложное христианство. «Евангелие будет всем известно, пишет он, — но одна часть будет в неверии ему, другая, наибольшая, будет еретичествовать, не Богопреданному учению следуя, а строя себе веру своим измышлением, хотя на основании слова Божия... И все такие будут присваивать себе имя христиан. Будет часть и содержащих истинную веру, как она передана святыми Апостолами и хранится

в Православной церкви, но из этих немалая часть будет только по имени православными, в сердце же не будет иметь того строя, какой требуется верою, возлюбив нынешний век... Хотя имя христианское будет слышаться повсюду и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это только видимость, внутри же отступление полное.»

Здесь важно отметить тот мало примечаемый закон, в силу которого всякое ложное и лицемерное христианство неизбежно приведет своих последователей к признанию антихриста или к тому течению, которое будет готовить его явление. Во всяком лжеучении, как и в фарисейском отношении к истине, таится семя вечной гибели.

Падение церкви

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихий мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение Ея, нежели остановят.

«Послушайте, что вы говорите, — скажут некоторые, — о каком «падении Церкви» можно говорить, когда мы имеем такое решительное обетование Христово, как: *Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ей* (Мф. 16, 18)? Совершенно верно, и слова Христовы, конечно, непреложны. Но почему-то забывается о том, что ведь в этих словах Христовых не указывается пределов Церкви, врата ада которой не одолеют. Сказано просто — «Церковь», то есть что до скончания века и Второго пришествия Христова истинная Церковь не исчезнет с лица земли, а будет существовать. Церковь останется Церковью со всеми принадлежащими ей высокими обетованиями и благодатными полномочиями и правами и в том случае, если в ней

останется хотя бы один епископ и самое малое количество верующих. А все остальное «поколеблется» и «падет», будет «одолено вратами адовыми», хотя бы и впредь продолжало именовать себя «церковью».

«Не от кого ожидать восстановления христианства, — говорит святитель Игнатий, сосуды Святого Духа иссякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищницах благочестия и благодати, а Тело Духа Божия может быть поддерживаемо и восстановлено только Его орудиями. Милосердное долготерпение Бога продлевает срок решительной развязки для небольшого остатка спасающихся, между тем гниющие или сгнившие достигают полноты тления. Спасающиеся должны понимать это и пользоваться временем, данным для спасения, «яко время сокращено есть», и от всякого из нас переход в вечность недалек. К положению Церкви должно мирствовать, хотя вместе должно понимать его. Это — допущение свыше.

Старец Исаия говорил мне: «Пойми время. Не жди благоустройства в церковном составе, а будь доволен тем, что предоставлено в частности спасаться людям, желающим спастись». Наставления как будто непосредственно к нам направленные, чтобы мы не унывали, не падали окончательно духом, видя, что делается.

Значение Православной Церкви и ее догматов в познании Истины

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — Большинство все значение Христа усматривает в Его учении, забывая о том, что Христос приходил на землю вовсе не для того только, чтобы сообщить людям несколько новых истин. Нет, Он приходил, чтобы создать совершенно новую жизнь человечества, т.е. Церковь. Это новое общество человеческое, по мысли

Самого Создателя его, существенно отличается от всяких других соединений людей в разные общества. Господь Иисус Христос дал не только Свое учение, но и необходимые силы благодатные для исполнения Его учения. Последние сообщаются верующим только в Церкви через Святые таинства и жительство по уставу Церкви. Благодать Божия, или Духа Святого, и созидает в сердце человека Царствие Божие. Поэтому только в Церкви, а не в отвлеченном христианстве устанавливается и поддерживается единение человека с Богом, а в Боге и тесное единение друг с другом. Святой апостол Павел, говоря о единении людей, всегда говорит о Духе Святом как об источнике этого единения, хранимого в Церкви. Таким образом, в Церкви живущий Дух Святой дает каждому члену Церкви силы быть новой тварью. Бесцерковное же христианство — это не что иное, как принижение и искажение Христовой идеи Церкви, убивающее всякую подлинно христианскую благодатную церковную жизнь... И это мы должны твердо помнить, чтобы не соблазниться современной пропагандой общего христианства взамен якобы разделившейся Церкви. Нет христианства, нет благодати, нет Истины, нет жизни, нет спасения — ничего нет без Церкви, и все это есть только в Единой Церкви.

Слияние религий

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — Так как в эпоху антихриста должно совершиться объединение всех религий или слияние их в одну религию поклонения человеку-богу, то и подготовка к антихристу в эпоху апостасии должна состоять в постепенном объединении всех христианских вероисповеданий в одну церковь, именуемую в Писании «церковью лукавующих» при одновременных стараниях разрушить истинную Церковь Христову. Все это мы видим в наше время. Теперь

совершается самая ужасная подделка Церкви отвлеченным христианством.

Ересь хилиазма

Из трудов иеромонаха Серафима (Роуза). — За проблемами, которые волнуют мир в наши дни, как истощение запасов воды и питания, перенаселение, страшная суетность, — мы не должны выпускать из виду общую картину всего происходящего.

И теперь уже невозможно отрицать тот факт, что все эти проблемы указывают на приближение в человеческой истории огромного кризиса, могущего положить конец всему живому на земле.

В это же самое время современные религиозные мыслители указывают на расцвет не-христианских религиозных движений и предсказывают начало «новой эры», в которой «новое религиозное сознание» овладеет человеческой мыслью и положит конец 2000-летнему царствованию Христианства. И самый факт приближения 2000 года вдохновляет многих мыслью, что вскоре должна наступить новая эпоха, во всем иная, непохожая на предыдущие. На основании этих идей возникло учение, называемое «хилиазмом» или «милленаризмом» — то есть вера в то, что Христос скоро придет на землю и будет царствовать со своими святыми тысячу лет до самого конца мира.

Это учение является ересью, осужденной отцами Церкви; происходит оно от неправильного толкования Апокалипсиса. Православная Церковь учит, что царство Христа и его святых, когда «диавол будет скован на тысячу лет» (Откр. 20, 3), и есть как раз то время, в которое мы живем теперь (число 1000 символизирует целость), то есть время между первым и вторым пришествием Христовым.

В этот период святые соцарствуют со Христом в Его Церкви, но это, конечно, мистическое царство, которое не должно пониматься дословно в политическом его значении, как теперь интерпретируют его хилиасты. Дьявол действительно в это время связан, то есть ограничен в своих действиях против человечества, и верующие, которые живут в Церкви и причащаются Святых Даров, живут жизнью благодатной, приготовляющей их к Вечному и Небесному Царству.

Неправославные же, не причащающиеся Святых Даров, и не участвующие в истинной жизни Церкви, не могут понять этого мистического Царства Христа и стараются объяснить все события в их политическом аспекте.



Из трудов Митр. Вениамина (Федченкова). — Что касается до «1000 л.» царствования, то считаю это мечтой, происходящей от религиозного оскудения, а вследствие этого — от прилепления к чувственному пониманию вещей: религиозному православному сознанию совершенно очевидно, что Царствие Божие есть внутренняя благодатная жизнь, как говорил прп. Серафим и как раскрыто в слове Божиим.

А это Царствие Божие с самого пришествия Господа Иисуса Христа «пришло в силу», то есть в полноте.

Царство Божие — проявление Божества, обожение человека и даже прославление «твари» (одежды). Так ведь это уже все дано! А больше этого не может быть ничего. Чего же еще ждут люди?

Неужели хилиастические чаяния, которые носят в конце концов характер земной, могут быть «больше» этого? Никак! Даже и мне, убогому, они скучны!

А интеллигенция, заразившаяся материализмом, — в данном случае — половинчатого характера, — все строит «Царствие Божие на земле».

Коммунизм как секулярный вариант хилиазма

Иеромонах Серафим (Роуз). — Некоторые современные мыслители интерпретировали то место, которое займет Россия в новой эре с точки зрения хилиазма. И действительно, если мы ближе познакомимся с учением коммунизма, то мы увидим, что собственно это учение является секулярным вариантом идеи хилиазма; оно тоже учит о грядущей новой исторической эре коммунизма, и о том, что когда наконец коммунизм овладеет миром, счастливое человечество освободится от всех уз прошлого, включая сюда и религию. Теперь же, после длительного коммунистического эксперимента в России и более короткого в других странах, мы видим, как безрассудны были верования коммунистов.

Действительность коммунистическая оказалась не раем на земле, а гулагом; а человечество — не освобожденным, а полностью поработанным. Но Россия, первая поработанная страна, испытавшая этот тяжкий гнет, и будет первой, которая пробудится от сна; вопреки всем мерам угнетения религии, атеизм не смог поработить души русской, и религиозное возрождение там может стать знаменем чего-то огромного и стихийного, указывающего на выздоровление души народной от атеистической чумы. Все это может служить указанием на то, что Россия в состоянии принести особую весть миру, которому грозит та же опасность попасть в атеистическую западню, из которой освобождается Россия. И вот этот факт и является причиной того, что будущее России так тесно связано с будущим целого мира, в религиозном его аспекте.





ПРОЯВЛЕНИЕ В МИРЕ ДУХА АНТИХРИСТА

Но чтобы кто не пришел в недоумение, говоря: для чего Бог попустил прийти ему (антихристу), когда люди должны потерпеть столько вреда? Апостол отвечал: не бойся! Он возобладает над погибающими, которые, хотя бы он и не пришел, остались бы неверующими.

(Блаженный Феофилакт Болгарский)

Утрата истинного Богопознания

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — Антихрист явится естественным последствием «оскудения в людях духовного знания и рассуждения» и «отсутствия истинного Богопознания», которое «принимает дела диавола за дела Божии». Вся обстановка в мире перед приходом антихриста будет такова, что антихрист явится как бы необходимым следствием всей этой подлинно антихристианской обстановки, антихристианского устроения мира. Вот почему еще святой апостол Иоанн Богослов говорил о *многих антихристах* (1 Ин. 2, 18), вот почему можно говорить о проявлении в мире *духа антихриста* еще задолго до воцарения самого антихриста. И говорить об этом — никак не значит брать на себя смелость «предсказывать» время явления антихриста, которое, согласно учению слова Божия, никому с точностью неизвестно, хотя многие признаки его и указываются. А говорить об этом нужно, чтобы не дать себя увлечь антихристу, который будет чрезвычайно искусным обманщиком-

прельстителем, способным даже творить ложные знамения и чудеса.

Вот как говорит об этом опасном и губительном для душ прельщении на основании учения слова Божия и святых отцов святитель Игнатий: «Пред Вторым пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между человеками, *возстанут бо лжехристи и лжепророцы и дадут знамения веля и чудеса, якоже прельстити, аще возможно и избранныя* (Мф. 24, 24). В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество; он даст им *знамение с небесе*, которого они ищут и жаждут.

Не сообразят люди, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они — чудовищное, всезлое, лишенное смысла актерство.

«Лукавые духи, разсланные по вселенной, будут возбуждать в людях общее возвышеннейшее мнение об антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему» (прп. Ефрем Сирин).

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты бесприкословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога; они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, благовременно вступив в общение с сатаной в духе. Достоинно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самих избранников Божиих».

«Коварство и лицемерие — особенно характерные черты нашего времени. Воспитанием их в людях человечество и подготавливается к легчайшему и безболезнейшему принятию антихриста».

Черты антихриста

Воображение человеческое, — говорит святитель Игнатий, — бессильно для представления себе злодея, каким будет антихрист; несвойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтобы зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного Богопознания; непонимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Вострубит он, назовет себя обетованным Мессиею; воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования; увидят славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие по стихиям мира, провозгласят его богом, соделаются его поспешниками (прп. Ефрем Сирин).

Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви и всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду и не отреклись от нее для правды Евангелия (преподобный Макарий Великий). Предложит антихрист человечеству устройство высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения; искатели земного примут антихриста, нарекут его своим «владыкою».

Вот живая картина того, что и теперь мы уже наблюдаем, хотя самого антихриста как определенной личности еще и нет. Однако «предтечи» его уже действуют в мире подобным же образом, как будет действовать он сам. С этой точки зрения понятными становятся все современные течения в церковно-религиозной жизни, вроде «экуменизма», эти пламенные призывы к взаимному единению «во имя христианской любви», весь этот расцвет чисто земной, тешащей человеческие страсти и похоти внешней культуры и цивилизации, все это увлечение «благотворительностью». И сколько осторожности и мудрой

предусмотрительности нужно, чтобы отличить тут настоящее от поддельного, искреннее от лукавого, лицемерного, действительного благодетеля от расставляющего свои сети служителя грядущего антихриста! Как опасно в наше время истинному христианину иметь дело с «благодетелями» и пользоваться «благодеяниями!»

Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням». И это нам уже знакомо! Не только сам антихрист, но и предтечи и слуги его в наше время уже воздвигали «прикрытое и открытое» преследование всех истинных христиан.

«Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертою решительною и определенной служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван *зверем* (Апок. 13, 1), тогда как падший Архангел назван *змеем* (Быт. 3, 1).»



Св. Ипполит Римский. — «И по всему имеет уподобиться сей обольститель Сыну Божию... Царь Христос, царь и антихрист; Спаситель показал Себя агнцем; подобным образом и он явится, как агнец, будучи внутри волком. В обрезании пришел Спаситель в мир, так и он придет. Господь послал апостолов во все языки, подобным образом и он — лжепророков. Спаситель собрал расточенные овцы, и он также соберет расточенный народ. Господь дал печать верующим в Него, и он также даст; в образе человеческом явился Спаситель, и он придет в образе человека. Спаситель воздвиг (от смерти) и показал святую плоть Свою, как храм и он воздвигнет в Иерусалиме каменный храм».



Блаженный Феофилакт Болгарский. — «Сам наблюдай, что уже исполнилось и чему остается еще исполниться, и оберегай себя... Мы, церковные, поищем нашего церковного признака пришествию. Спаситель говорит: *и тогда соблазняются мнози, и друг друга предадут, и возненавидят друг друга* (Мф. 24, 10). Если услышишь, что епископы идут против епископов и клирики против клириков, и миряне против мирян, и дело доходит даже до крови, не смущайся, потому что наперед было сие написано. Обращай внимание не на то, что ныне делается, но что написано... Если в апостолах нашлось предательство, то чему удивиться, если в епископах находится брато-ненавистничество? Но признак сей относится не к начальникам только, но и к народу. Ибо сказано: *и за умножением беззакония изсякнет любы многих* (Мф. 24, 12). Похвалится ли кто из предстоящих, что имеет нелицемерную приязнь к ближнему? Не бывает ли нередко, что уста лобызают, лицо оск-лабляется, очи радостны, а сердце строит козни и, изрекая мир, уготовляет зло?»

«Ныне уже есть отступление, потому что люди отступили от правой веры... Прежде еретики были явные, а ныне наполнена Церковь еретиками скрытыми, потому что люди отступили от истины и льстят слуху (2 Тим. 4, 3, 4). Если слово потворствует им, слушают с удовольствием, а если слово о обращении, все отвращаются. Большая часть отступила от правых учений; скорее избирают худое, нежели предпочитают доброе. Это и есть отступление; посему должно ожидать врага, и он начал уже отчасти посылать своих предшественников и готов прийти за добычею. Поэтому наблюдай за собою, человек, и охраняй душу. Церковь свидетельствует тебе ныне пред Богом живым и предварительно сказывает об антихристе до его пришествия. При тебе ли он будет, не знаем, или после тебя, тако же не знаем. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться».

Почему люди примут антихриста

Из трудов Свт. Игнатия (Брянчанинова). — И на этот вопрос дает прекрасное объяснение наш святитель Игнатий. Так же, как они отвергли Христа девятнадцать с лишним столетий тому назад и распяли Его на кресте.

Христианство преподано с такой определенностью, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза пусть приписывает свое невидение собственному произволению, а не отсутствию света. Причина отвержения Богочеловека людьми заключается в людях; как в них же заключается и причина принятия антихриста. *Аз приидох во имя Отца Моего, — засвидетельствовал Господь иудеям, — и не приемлете Мене; аще ин придет во имя свое, того приемлете* (Ин. 5, 43). Они названы вместе и отвергающими Христа и принимающими антихриста, хотя об антихристе упоминается, как о имеющем прийти. Отвергая Христа по настроению духа, они сопричислялись к принявшим антихриста, хотя и окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело его: богоубийство. Для времени явления его, для него самого не оставлено подобного злодеяния. Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу, так находился он в состоянии общения с антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне конца второму тысячелетию.

В самом настроении человеческого духа возникает требование, приглашение антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение, раздается призывный голос в человеческом обществе, выражающем настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспеяние в высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излиш-

ними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного правления человеков.



Бесконечно благодарны должны быть мы, сыны и дочери Российской Православной церкви, святителю Игнатию за то, что он еще более 100 лет тому назад так ярко начертал пред нашим мысленным взором картину всего того, что на наших глазах теперь происходит и что еще должно произойти, быть может, в недалеком будущем. Мы предупреждены обо всём. Современная культура и вся человеческая жизнь, направленные лишь на обеспечение внешнего, чисто земного благосостояния людей, усиленно и поспешно готовят мир к воцарению антихриста.

Время для каждого из нас определить, где мы и с кем мы: со Христом, в *малом остатке* истинно верующих, в этом *малом стаде* Христовом, по слову Самого Христа Спасителя (Лк. 12, 32), или с его врагом антихристом?





ОБЩЕЕ ОЖИДАНИЕ КОНЦА МИРА

Время возникновения идеи о появлении антихриста

Из трудов Митр. Вениамина (Федченкова). — Обычно существует воззрение, что ожидание конца мира совпадает с какими-либо историческими катастрофами (войнами в особенности). И это отчасти верно: И так в конце концов и должно быть по предсказанию Господа. Но не всегда совпадают эти явления.

Один из самых образованных людей нашего времени (Сергей Николаевич Дурылин) занимался вопросом о вере в приближающийся конец мира. Он пришел к замечательным, — и даже отчасти будто бы и неожиданным — выводам, особенно о России, отмечая следующие исторические наблюдения.

а) Россия переживает татарское иго. Времена тяжкие. Однако ни у кого нет мысли ни о конце мира или даже России. Наоборот, великий светильник Руси, прп. Сергей и сам строит, и птенцы, вылетающие из его гнезда, тоже строят, не думая о конце... Татары погибли. Русь встала и духовно окрепла.

б) Смутное время. Во многом напоминает наши дни большевизма. И опять мы не читаем в литературе церковной о конце мира. Смута преодолена. Русь встала и стала расти государственно.

в) Но тут наступает неожиданность: вопреки увеличивающемуся могуществу ее и росту, появляются идеи об антихристе... Конечно, и наш раскол придал этому много поводов; и совпадение 1000 лет и +666 (год большого Московского Собора), то

есть чисто произвольное исчисление о времени второго пришествия. Но еще более наших предков поразило падение Православия на верхах и влияние «безбожного» Запада. В этом последнем была, несомненно, главная причина ожиданий антихриста; и таковым казался, как известно, многим (даже и не раскольникам) Петр 1. «Испровержение благочестия»... «Мы стоим за новую веру», — говорили в воззваниях казаки и стрельцы... И это распространилось очень широко в народе... Но кончилось царствование Петра; конец мира не наступил.

Однако спугнутая мысль уже не успокаивается: с той поры почти нет ни одного выдающегося подвижника веры или богослова, который бы не касался вопроса о конце мира. Начиная со святителя Тихона Задонского — через Серафима Саровского — до старцев Оптинских и о. Иоанна Кронштадтского, — все говорят о приближающемся конце мира. А между тем Россия, наоборот, все растет и растет государственно и культурно.

Весьма примечательно, что ожидание конца мира распространилось по всему миру, и неправославному. Но особенно знаменательно появление специальной секты «адвентистов», учащихся о близком втором пришествии Иисуса Христа и назначающих тому сроки.

Пусть это «секта», иными словами ложное учение, но самое появление ее характерно. Притом — местом рождения ее была Америка, то есть наиболее «благополучная» в мире страна.

И кроме того, религиозность там совсем уже не напряженная, чтобы можно было ждать идеи о конце мира.

О чем же говорят эти явления, явно не совпадающие при обычном воззрении?

Душа человеческая во всем мире почувствовала собственное умирание: нечем жить ей становится. Тело «обожествилось», — «бог чрево» (говорил ап. Павел); а душа — в загоне, или же и совсем отрицается. «Культура» — только материальная; на дух — гонение. Это поняли европейцы. И наши предки почувствовали, — да еще и раньше их, ибо были более здоровы духом.

Слово о конце света

Епископ Григорий Шлиссельбургский (Лебедев). — Сам Господь сказал: «О дне и часе том никто не весть, ни даже Ангелы, только Отец Небесный». Углубляя эту мысль Христа, апостол Павел говорит, что день этот придет «яко тать в нощи», т.е. тогда, когда люди его не ожидают, и будет это как во времена Ноя: люди пили, ели, веселились, женились, выходили замуж, и никто ни о чем не думал, до тех пор, пока все не погибли. В развитие этой мысли апостол Петр говорит: конец придет тогда, когда с человеческой точки зрения будет все спокойно, когда люди скажут: «мир и утверждение» — тогда придет конец! Когда людям будет казаться все в порядке, тогда-то придет пагуба.

Невольно мысль бежит к Евангелию, к Апокалипсису и даже к Ветхому Завету, ища ответа на эту загадку: когда же? Но подходить в этом вопросу надо не с любопытством, а с молитвой. Нездоровое любопытство Церковь не благословляет, она его осуждает. Во все времена года, за богослужением, чтение Апокалипсиса не положено, потому что — это тайна.

Что же людям дано знать об этом? Самим Христом указаны признаки Второго пришествия на просьбу учеников сказать им, когда это будет. Эти слова Христа записаны у трех евангелистов: у Матфея, Мака, Луки.

Вот что говорит Господь: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах (т.е. приготовлениях к войне)... но это еще не конец... восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это — начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазнятся многие...» (Мф. 24, 4-10). Иссякнет любовь в людях — будет ненависть, злоба, предательство. «Тогда придет конец» (Мф. 24, 14).

Просматривая этот перечень признаков, можно их разделить на две группы. Первая — это признаки физического порядка: глады — истощение запасов, сырья; моры — эпидемические болезни; и труссы — землетрясения по местам, войны или приготовления к войне — это признаки физического порядка. Вторая группа — морального, нравственного порядка: обольщение масс народа новыми идолами, оскудение веры, иссякнет любовь; ненависть, злоба будет в людях, предательство!

В обеих этих группах проходит одна мысль — конец будет тогда, когда мир, вся вселенная, придет в своему вырождению. Ведь мир целесообразен, т.е. в нем есть определенный смысл и задачи.

Сила человека реализуется в ту или иную сторону, и конец придет, когда мир созреет... Разве садовник оставляет спелое яблоко на яблоне? Никогда!

Скажите: обольщение масс новыми идолами, истощение любви в людях, ненависть, злоба, — что это? Разве не вырождение? Конечно, да! Отсутствие веры, предательство даже в делах веры — это падение, ниже которого, глубже которого не придумаешь. Разве не вырождение? Ясно, вырождение! Вот эти нравственные признаки определяют вырождение человека.

И то же в природе физической — дряхлеет организм человека и поражается эпидемическими болезнями, которые идут полосой. Вырождается вселенная, истощаются запасы сырья, уничтожаются природные богатства — отсюда и глады. Дряхлеет мир, и земля сжимает свою кору — землетрясения, труссы по местам. Ну что же? Мир созрел?

Мир подошел к своему вырождению? Я не знаю. Христос сказал: узнавайте по признакам!

Так вот, нам указаны признаки. У нас есть для этого «форточка», если можно так выразиться. Такой «форточкой» являются глаза, уши, совесть. Смотрите, слушайте! И еще есть «форточка» куда большего масштаба — это радио. В невидимых волнах, вы слышите почти всю вселенную. Что вы слышите?

Неужели в этом отвратительном смраде вертится вся вселенная? Это ужас, братия!

Вы гадаете — когда? Это ошибка. Бросьте, не к гаданьям звал Христос... Если вы нервничаете, высчитываете годы, отыскиваете имена — это ошибка!

Не к этому звал Христос. Он сказал Своим ученикам: «Бодрствуйте!»

Что можно прибавить в этих словах Христа? Конечно, ничего! Бодрствуйте!

Когда же, однако, конец мира?

Из трудов Митр. Вениамина (Федченкова). — Прп. Серафим, на которого любят ссылаться ожидатели и искатели годов конца мира, решительно отклонил от себя ответ на данный вопрос. Когда один брат предполагал спросить его о времени второго пришествия, то прозорливый угодник сам предупредил его: «Радость моя! Ты много думаешь об убогом Серафиме, мне ли знать, когда будет конец миру сему и тот великий день, в котором Господь будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его! нет, сего мне знать невозможно».

Если величайший святой так решительно заявил о себе, то как же мы смеем дерзать. Большое духовное легкомыслие и самомнение нужно, «чтобы заниматься тем, что запрещено Господом и от чего отказался угодник, имевший в себе Духа Божьего явно».

Вы знаете, есть множество мест, где решительно указывается один из несомненных признаков приблизившегося конца мира, — это именно: неожиданность. При этом данный термин должно понимать не только в смысле «внезапности» часа, — а еще более в смысле — отсутствия ожидания конца.

Люди, весь мир не только не будет ждать конца, а перед концом как раз будут утверждать и думать, что водворятся «мир

и безопасность» (1 Фес. 5, 3). Сейчас же мы как раз видим обратное: всеобщее недовольство, смятение, «издыхание от грядущих бедствий», ожидание конца или по крайней мере катастроф мировой истории. О «мире и безопасности» только все мечтают, а их нет... Это одно совершенно несомненно говорит, что конец мира — не сейчас, не теперь. А когда? — не знаю. Но нужны годы, чтобы человечество вошло в желаемое состояние (пусть и мнимое, временное, поверхностное, и конечно — внешнее, земное, — а не духовно внутреннее) «мира и безопасности»... Чтобы стали «говорить» «все»: «Ну, наконец-то, мы дождалась мира и порядка»... Такие дела не творятся неделями и месяцами, а годами, десятилетиями...

Второй признак — обращение евреев к вере. И Сам Господь на это указывает: «остается двор ваш пуст, доколе не воскликнете: благословен грядый во имя Господне»... И еще: Иерусалим будет во власти язычников, пока не исполнятся времена язычников.

Ап. Павел (Рим. 9) решительно говорит, что «весь Израиль» спасется, — после того, как языческий мир перестанет давать новых чад Церкви (разумеется, не единиц, а масс народных, то есть когда кончится «эпоха» наполнения Церкви из язычников). «Все», — то есть массы Израиля, а Израиль истинный не по букве, а по духу (ср. Рим. 11, 26 и Рим. 2, 28-29).

Св. Иоанн Богослов предсказывает Церкви Филадельфийской (братолюбивой), что их мало, но зато «из сатанинского сборища» (каковыми будут называющие себя иудеями) истинные иудеи придут и поклонятся пред христианами (Откр. 3, 9). И св. Иоанн Дамаскин — что евреи пред концом мира обратятся, хотя самый момент этого он относит уже к последним годам: «будут же посланы, — говорит он, — Енох и Илия Фесвитянин, и они обратят сердца отцов к детям, то есть Синагогу — к Господу нашему Иисусу Христу и к проповеди апостолов; и они будут умерщвлены им (антихристом)».

Свт. Тихон Задонский в видении Божией Матери, сопровождаемой ап. Павлом, спросил о конце мира. А ему св.

ап. Павел сказал словами своего же послания: «Когда будут говорить «мир и безопасность»; тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес. 5, 3).

Прп. Серафим тоже сказал одной из духовных дочерей — Дивеевских сестер: до антихристовых времен не доживете, а времена антихристовы переживете.

Замечательные слова!

Сейчас Россия (в особенности) переживает эти времена... Подлинно они антихристовы по существу и даже почти и по масштабу...

Современная катастрофа, — говорит и князь Е. Грубецкой, — «дает основание говорить о провале, катастрофе всемирной культуры, частью совершившемся, частью еще надвигающемся. На наших глазах апокалиптическое видение зверя, выходящего из бездны, облекается в плоть и кровь. Всюду свирепствует адский вихрь всеобщего разрушения. Сатана обнажился, и мир стал адом. Церковь стала средоточием разбушевавшейся в мире ненависти. И в этой ненависти — вся сущность ада, вся его необъятная темная бездна».

Но и он видит возрождение Церкви: «Среди всеобщего разрушения в ней одной проявились силы созидательные. Церковь собирается и организуется. Одним словом, начинается процесс церковного возрождения».

И хотя «все указанные Евангелием признаки близости конца вселенной — налицо в наши дни, однако, мы должны быть чрезвычайно осторожны в выводах из этого факта». «Не в первый раз» предсказывали сроки. Но «всякий раз оказывались одинаково неправыми те, кто приурочивал евангельские предсказания к какой-либо определенной дате, более того — к определенной эпохе истории. А в то же время всякий раз была и великая правда в тех предчувствиях».

Катастрофы и ожидания «всегда означают действительное приближение конца». А дата неизвестна.



А как же «старцы»...

Ну, что же? И они могут заблуждаться. То есть в каком смысле? — С одной стороны, они по существу правы, — ибо схватывают чувством своим (чего не чувят более глухие) самые отдаленные грохоты грома все более приближающейся грозы... Но в расчетах могут ошибаться, тем более что их чуткий слух приближает к ним гул грозы более, чем это есть на самом деле.

А кроме того, может быть гроза и местного характера, а не вселенского...

В частности: о конце мира, — как хорошо известно из Послания к Солунянам, — ошибались первохристиане; ошибались и некоторые из отцов, например, бл. Августин (кажется) думал о близком конце; у святителя Тихона Задонского есть указания на близость конца и осуществление пророчеств (но годов он не высчитывал и хилиазму не учил, конечно). И однако — еще мир продолжает быть... В последних XIX и XX веках особенно стали напряженно ждать близости конца. Может быть, с начала мира христианского не было у христиан такого предчувствия близости конца, как теперь... И даже по всему миру... И много оснований к тому...

Но окончательно утверждать, — а тем более устанавливать год, — положительно безрассудно.

О сроках конца мира

Из трудов Митр. Вениамина (Федченкова). — Для меня очевидно до болезненной осязательности, что моя главнейшая задача — **спасение**, в частности выражающаяся в необходимости непрерывной **борьбы с грехами**, молитвы, исполнения ближайшего долга и других, важных для меня и ближних дел. Поэтому занятие вопросом о сроках конца мира мне представлялось бы

подобным тому, как если бы больной, забросивший заботу о своем лечении, стал бы изучать: когда он померет? И что будет с ним после этого?

Может быть, — те умеют сочетать и «изучение», и лечение? — Не знаю... Но сомневаюсь... Впрочем, я пишу о себе: для меня — не до этого! Даже больно подумать сейчас, если бы я бросился в эти вопросы. О Боже! Будь милостив ко мне окаянному, многогрешному, пустому («Чертог Твой вижду, Спасе Мой, украшенный, а одежды не имею — войти в него!»).

Невольно вспоминаются два случая из древности: св. Антоний Великий размышлял о «глубине домостроительства Божия и судов Божиих, помолился и сказал: Господи! отчего некоторые «из человеков достигают старости и состояния немощи; другие умирают в детском возрасте и живут мало? — Отчего одни — бедны, другие — богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и изобилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями и нищетою?»

Долго был он занят этим размышлением и пришел к нему глас: «Антоний! внимай себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это душевредно» («Отчник» Еп. Игнатия Брянчанинова).

Другой случай из жизни св. Пимена Великого, весьма известный.

Пришел к нему ученый «богослов» из Александрии Евагрий. Но св. Пимен не принял его. Он рассердился и хотел уйти, но сначала сказал келейнику:

— Скажи Авве, что я пришел не для чего иного, как беседовать о богословии.

Тот передал так. Св. Пимен снова не принял. Раздраженный Евагрий пошел обратно; но, уходя, сказал:

— Поди, спроси его: почему он со мной не желает говорить?

Св. Пимен сказал через келейника:

— Скажи ему: ты от высших, а я — от нижних; ты мудствуешь о небесном, а я научился только разбираться в земном;

ты хочешь говорить о Боге, а я познал лишь свои страсти. Вот если бы ты спросил меня: как изгонять плотскую или иную страсть, я бы тебе сказал!

Евагрий смирился; и они после беседовали о страстях... (Древний Патерик). Вот что делали отцы!

А мы еще и каяться-то не начинали по-настоящему; ибо когда человек начнет каяться, то ему очень тяжело будет «богословствовать». Св. Иоанн Лествичник так и говорит: «кающийся не должен богословствовать». А что нужно сказать о том, кто еще и не кается?.. Увы нам! Еще: «тонко-испытанные «беседы о Боге» и чтение тонких исследований о Боге иссушают слезы и прогоняют от человека умиление» (Отечник).

Вон в России спасаются иначе: крестом, страданиями.

Христос знал день кончины мира

Свт. Иоанн Златоуст. — Тот, кто сотворил веки, сотворил без сомнения и времена; если же сотворил и времена, то сотворил и день: как же Ему не знать того дня, который Он сотворил?

Сын ли Божий не знает последнего дня, Сын, который беспрестанно пребывает в недрах Отца, — не смотря на то, что познание сущности гораздо важнее, нежели познание дней, бесконечно важнее? Он, сказав обо всем, означив времена, лета и приведши учеников Своих к самым дверям (именно сказал: *близко, при дверях*), умолчал о дне. Если о дне и часе ты спрашиваешь, не услышишь от меня ничего, говорит Он; если же вообще о времени и предварительных признаках, то, не скрывая ничего, скажу тебе все подробно. Что мне известен этот день, — на это Я представил много доказательств: сказал о всех будущих событиях, и даже о том, сколько от настоящего времени осталось до того дня (это объясняет тебе притча о смоковнице), и таким образом довел тебя до самого преддверия. Если же Я не отворил тебе дверей, то и это для твоей же пользы.

Для большего же удостоверения в том, что Христос умолчал о дне кончины не по незнанию, обрати внимание на то, что Он к знамению Своего пришествия присоединяет еще и другое: *якоже бо беху во дни Ноя, ядуще и пиюще, женящиеся и посягающе, до негоже дне прииде вода, и взят вся: тако будет и пришествие Сына человеческого* (Мф. 24, 37-39). Христос сказал это в доказательство того, что Он придет неожиданно, когда большинство будет наслаждаться удовольствиями. То же самое говорит Павел в следующих словах: *егда рекут мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство* (1 Сол. 5, 3). Если тогда будут удовольствия, *мир и утверждение*, то как же Христос говорит: *по скорби дний тех?* При радостях какая может быть скорбь? Здесь разумеются удовольствия и мир, которые могут быть только у людей — бесчувственных. Поэтому-то апостол и не сказал: когда будет мир, но: *егда рекут мир и утверждение*, изображая тем их бесчувственность, подобную той, которая была у людей и во дни Ноя. Отсюда видно, что с пришествием антихриста, между нечестивыми и отчаявавшимися в спасении своем, умножатся постыдные наслаждения, — тогда будет чревоугодие, объедение и пьянство. Таким образом Христос приводит пример совершенно подходящий к обстоятельствам дела. Как в то время, говорит Он, когда приготавлился ковчег, люди не верили, и даже тогда, когда был готов и предвещал им близкое несчастье, они спокойно смотрели на него и предавались удовольствиям, так и теперь: явится антихрист, за которым будет кончина, после кончины последуют наказания и неизреченные мучения; а люди, опьяневши от разврата, не почувствуют никакого страха и пред этими будущими бедствиями. Поэтому-то *якоже болезнь во чреве имущую*, по слову апостола, так и их постигнут эти ужасные и неотвратимые бедствия.

К чему обязывает нас знание о последнем времени?

Из трудов Митр. Вениамина (Федченкова). — Этот вопрос уже имеет для каждого из нас реальное и огромное значение, — в личной жизни и практическом поведении.

Мы должны «выйти» из психологии прежнего «благополучного жития» в атмосферу ожиданий, святого «беспокойства», переоценки... «Бодрствуйте; - вот - первое, что говорит Господь.

Особенно «бодрствовать» придется потому, что будет «разделение» — повсюду: в семьях, в друзьях, в светском, в церковном мире! О! как это ни больно, но как трудно разбираться будет... И потому всемерно должно держаться «Церковного» пути... Но совпадает ли он с линией поведения тех, которые из нас говорят о себе, как о Церкви... Это нелегко будет разобрать...

Где же учиться? В двух источниках: в святоотеческом и Евангельском учении, — но и этого еще мало: необходимо жить соответственно этому, чтобы сподобиться воспринимать свет истины; и этого еще, вероятно, мало: тогда нужно — «совет» между «братьями» иметь... А больше всего, кажется, нужно молиться и подвизаться в покаянии... Как Господь и указал после «бодрствуйте»... Молитесь и не отягчайте себя невоздержанием... А все это сводится к более общему: «Вы же смотрите за собой (Лк. 21:34) (то есть устремляйтесь в себя, в душу свою, а не во внешние события). Может быть, и «довольно» для нас?»





ПРОРОЧЕСТВА О ДЕРЖАВЕ РОССИЙСКОЙ

*Отец Иоанн Кронштадтский и
внутренняя Россия*

Из воспоминаний об Отце Иоанне Кронштадтском. —
Русская агиография как бы нарочито указывает на связь между Русской землей и Небом... Поднимая взор в русское умнодуховное небо, нельзя не поражаться красотой, как отдельных звезд, так и целых созвездий, ярко блистающих в нем. Звезды эти — суть святые, в земле Российской просиявшие. Божиими искорками вспыхивали эти звезды, чтобы, осиявая духовный мир человека, указывать и правильное историческое направление России, когда оно порою терялось во мгле того или иного исторического безвременья, напоминая народу и вождям его, что с Богом сочеталась Русь в святом Крещении своем и должна блюсти этот Великий Союз — до конца мира.

Ближайшей к нам на Русском небе вспыхнула звезда чудотворца всероссийского, великого батюшки, отца Иоанна Кронштадтского — доброго наставника, целителя всех недугов и великого провидца, предрекшего грозную кару России, если россияне, разрушающие великое Владимирово дело и расторгающие легкомысленно Завет с Богом, не раскаются и не вернуться на исторический путь Святой Руси, не восстановят этого Союза. Сияние этой звезды, бросающей свои яркие лучи как на Русь Зарубежную, так

и на Русь подъяремную, особенно на последнюю, является предметом нашего благоговейного наблюдения.

Если праведный отец Иоанн, живя на земле, проявлял такую заботу о судьбах России, был ярким светильником ее и целителем недугов душевных и телесных всех, к нему притекавших, то по отшествии своем в горние селения, предстоя Престолу Царя всех царствующих, в руках Которого судьбы всех царей и царств, забыл ли он свою Россию? И забыла ли его нынешняя Россия? Ответ на эти вопросы нам дадут рассказы тамошних людей или побывавших там, начиная с первых лет советского владычества в России.

Перенесемся воспоминанием к событиям, разыгравшимся в России в 1919 году.

В конце июня названного года в Орловском округе, изобиловавшем большими лесами, вдруг появился целый летучий корпус антибольшевистских сил под предводительством некоего матроса Силаева с крейсера «Алмаз». Этот вчерашний «краса и гордость революции», достигший уже чекистских вершин, вдруг переродился и стал ярким активным антикоммунистом, одно имя которого наводило страх на советские учреждения.

В летучих отрядах Силаева насчитывалось до двух десятков тысяч бойцов. В свое антибольшевистское дело он вложил весь свой революционный опыт, всю революционную выучку, и отряды его были неуловимы.

Какие грозные отдавались советской властью приказы о поимке этого «врага народа»! А когда все угрозы оказались бессильными, началась расклейка воззваний, которых особенно много было вдоль Рижско-Орловской железной дороги, с обещанием: «Если кто доставит хоть голову Силаева, тому советское правительство уплатит миллион рублей керенками или сто тысяч золотом». А мужики и рабочие читали и ухмылялись. «На, мол, вот, получай в обе руки Силаева!» Это наш подлинный народный герой.

В своих прокламациях, говоря по-народному, Силаев, яснее ясного, своим мужицким, доходчивым до народного сознания языком, объяснял природу «революции», тайный ее смысл. Она, мол, явление совсем не политического характера, стремящееся ко благу народа. Нет! Революционерам для их собственных целей надо было сломать русский строй. Их политические обещания — только ширма. Революция сразу проявила себя бунтом против Бога, бунтом, который несет народу страшное рабство. Теперь видим, что вышло из этой революции. Объявили, значит, свободу; на что это похоже? Все одно, что, когда в Егорьев день первый раз выгоняют скот со двора после зимней стоянки. Рычит, крушит все на своем пути, перебодается в кровь, а потом-таки обойдется и мирно гуляет себе на пастбище, покорно ходит за своим пастухом. Так и с нами случилось. Не мил нам был пастух, небесным Хозяином поставленный, убрали этого пастуха. Вдоволь набуянились! Опомнились! Новый пастух явился. Без пастуха, значит, стадо не может обходиться. Хоть и говорят, что «это свой, народный», да уж больно у него дубина тяжела, насмерть убивает... Крушит беспощадно, не по-народному. Кормить — не кормит, а еще отбирает все, а удои хочет получить вдесятеро, Что же выходит? На что променяли мы истинное добро? В том наш великий грех, что лжеучителей принимали мы за настоящих апостолов правды, а они оказались волками в овечьей шкуре. Теперь близок локоть, да не укусишь! Своими же беззакониями мы и оказались наказаны, вот ведь какая притча. Теперь надо терпеть и творить плоды покаяния! Истинно, как читается в церкви: «Беззакония наши поднялись выше головы нашей и, как бремя тяжелое, давят нас». Умели мы грешить, должны уметь и явить покаянный подвиг! Будем творить его! Будем освобождаться от этой «свободы» и спасать свою Мать-Россию!

Живой, понятно, о живом и думает, говорил вчерашний чекист Силаев. Хочется и землицы побольше, и жить позажиточнее; только при всем этом нельзя попирать Правды Божией.

Нет-нет, да надо спросить Ее, как жить? А то и жизнь не в радость станет! А самое главное — всегда помни: «Продашь своего Бога, станешь рабом дьявола!» Дьявольское же рабство куда пожестче будет всякого крепостного рабства. Так вот, чтобы мы, русские люди, за какую-то там политику продали своего Бога! Не допусти, Господи, нас до этого! Пускай разные там «аратуры» политикой занимаются, это их хлеб, а наше русское дело — Россию спасать, потому сейчас, значит, идет вопрос: быть или не быть ей, нашей Матери. А что будем мы без нее?! А потом уже мы поглядим, на какую сторону вертеть головы этим политикам, на левую или на правую! Не думайте, что сам я, своим умом до всего этого дошел. Разбойник не обратится, не покается, если Господь не взыщет его.

Вот Он и взыскал меня через угодника Своего, праведного отца Ивана Кронштадтского, которого знала, почитай, вся наша Рассея. Особенно в Кронштадте, кто не знал этого доброго батюшку, отца Ивана? А кто и не видел лично, тот знал по рассказам его знавших. Да довольно было поглядеть на Дом Трудолюбия, выстроенный им для бедняков. Советы теперь хотят приспособить этот дом для какого-то своего учреждения.

Вот что сам Силаев рассказывает о своем обращении из ярого чекиста в самого ярого антикоммуниста.

У нас, на крейсере «Алмаз», все, почитай, были ярые революционеры. С головой засосала нас эта революция, как засасывает неопытного путника покрытая цветами болотная трясина. Ни Бога, ни Родины — ничего для нас не было святого, кроме революции. И у всех у нас был нарисован во всю грудь сатана, татуировка такая была, которая никогда не смывалась. Сатана был для нас символом «свободы». Был и я такой. Да, видно, мать моя горячо молилась за меня Богу, и Господь спас меня через угодника Своего, праведного отца Ивана Кронштадтского, которого я с тех пор поминаю день и ночь и перед всяким делом его на помощь себе призываю. А случилось все так.

Арестовал я раз одного мужчину лет тридцати. Почему-то он мне подозрительным показался. А вся подозрительность его была в том, что я обратил внимание, как он усердно Богу молится. Думаю — значит, тут контрреволюция. Надо его забрать в ЧЕ-Ку, да допросить «как следует». Зорко я стоял на страже революции. Просидел он у меня ночь. Ни в контрреволюции, ни в какой спекуляции, ни в саботаже никаком не сознается, говорит: «Я честный труженик, и только».

Наутро приходит ко мне в ЧЕКу старуха и, кланяясь в пояс, говорит: «Добрый человек, помоги мне Христа ради разыскать мово сына Ивана. Один он у меня кормилец. Пропадать мне без него старухе придется. А он у меня такой, что букашки не обидит, и всегда с молитвой, что бы ни делал. Так уж нас батюшка, отец Иван, научил. Проведала я, что ты все знаешь по городу, вот и пришла докучать тебе. Коли знаешь, сделай Божескую милость! Век буду за тебя Бога молить!»

Думаю я: «Очень мне нужен твой Бог да Христос». А в это самое время как раз и его самого ко мне в кабинет привели, как водится, со следами побоев. Старуха как увидела его, как заголосит, да прямо ему на шею: «Родимый ты мой, что с тобой сделали! За что это так? В чем ты провинился?» А он, тоже всхлипывая, отвечает: «Знать так уж Богу угодно, на все Его святая воля, матушка. Молись за меня, вот и все».

От него старуха бултых мне прямо в ноги: «Отпусти его, сударик, ну что он кому худого сделал, сказываю, букашки не обидит». А я гаркнул на нее, притопнув ногой: «Убирайся вон, старая! Если мы будем каждого отпускать, вы нам такую контрреволюцию разведете!» А она, стоя на коленях, подняла кверху руки, да как вскрикнет, что есть мочи: «Батюшка, отец Иван, ты нас поставил на ноги, ты теперь спаси мне и сына мово!» А я ей отвечаю: «Ори себе сколько хочешь, услышит тебя твой отец Иван! Отправляю вот я твоего Ивана к Кузьке на допрос, тот пропишет ему отца Ивана!»

Тут ее выволокли из моего кабинета. А я отправил ее сына к Кузьке Журьбе на допрос. Этот Кузька — матрос с нашего же корабля «Алмаз». Очень уж он был мастер по части допросов. Кровожаден был, прямо страх. Был он великан-богатырь, как вот в старину бывали, и был главарем карательного «чрезвычайного» отряда, в котором были только чужестранцы: латыши и всякая такая погань. Признаться, я и сам побаивался его. Очень уж он был предан делу революции и беспощаден. Матери родной не пожалеет.

Через день приходит ко мне этот самый Журьба, да и говорит, матерясь: «Что ты, словно какую-то важность, прислал ко мне этого самого дурака, Ивана Евстафьева, у которого кроме Бога да попа Ивана Кронштадтского нет ничего в голове. Была охота тратить время на разговоры с ним. Я так думаю, что такие дураки нам еще и нужны. Нам в нашем строительстве нужно много рабочей силы. А он, таки-да, работник. Его Бог заставляет его честно относиться к своему труду, а это нам теперь очень важно! В награду за его набожность выжгли мы ему маленький крестик на груди, пусть считает себя Христовым мучеником, да и выпроводили вон. Дал еще я ему за своей подписью, что был-де арестован по недоразумению».

Ничего я ему на это не сказал. Но в думке у меня было: что-то тут не то, неспроста все это. Какого отца Ивана звала у меня в кабинете старуха? Не Ивана ли нашего Кронштадтского? Хоть сам и думаю: мне все равно, кого бы ни призывала, а я должен помнить свое дело, однако как будто сердце перевернулось у меня в груди. Неспроста это. Чтобы Кузька так просто отпустил, да еще дал такую бумажку. Ну, да живы будем — увидим.

Наутро прохожу я мимо Андреевского собора, в котором когда-то служил теперь уж, почитай, больше десяти лет, как покойник, отец Иван Кронштадтский, и вдруг вижу, стоит у самого входа в собор старенький священник и так пристально вглядывается в меня, что мне как-то даже неловко стало. Ну,

словно, вот узнает меня, или мои думы читает. Случилось это раз, случилось другой, третий... Думаю, что ему надо здесь? Всегда маячит передо мной. Ареста захотел?

А он, как на зло, и обращается ко мне: «Зайди, человек, в дом Божий, не бегай сего святого места. Ведайте все вы, ищущие какой-то свободы — Истинную свободу и Правду можно только здесь обрести. Свобода есть неотъемлемая черта только образа Божия. Она не нуждается ни в каких насилиях, ни в каких арестах!» Думаю — вот куда гнет поп. Хотел я подойти к нему, да вдруг дума явилась: «Не стоит связываться со стариком-фанатиком, все равно их время приходит к концу».

Несколько раз я оглядывался, чтобы заметить, куда он пойдет, но так и не доглядел, куда он скрылся. Но вот что стало меня интриговать и бесить: после каждой встречи с ним стал я находить у себя в кармане записки с молитвами, да не рукой писаны, а печатаны, и такая хорошая печать. Мерекаю, — опять дело мне! Надо разыскивать, где же они печатаются, и ликвидировать это безобразие. И вдруг у меня птицей мимолетной пронеслась в голове мысль: «Там ли мы ищем правду? Несет ли людям благо и истину коммунизм?» Но я не сдаюсь, а только усерднее принимаюсь за искоренение всякой контрреволюции. Никакой пощады никому, кто осмеливался осуждать наши революционные порядки. Буржуи, попы, офицеры... всех под метелку.

Вскоре мне пришлось отправить «к праотцам в рай» группу смертников из одиннадцати человек, три попа и восемь человек буржуев и разных чиновников, которые, по нашему подозрению, могли быть помехой нашему новому строительству, а попов за их проповеди. Евангелие, по-нашему, было что ни на есть самая злая антикоммунистическая контрреволюция. Загнал я, значит, их всех на платформу грузовика, а сам вожусь около машины, что-то у меня закапризничала и не заводилась...

Вдруг, на тебе! Вижу — и этот поп, которого я несколько раз встречал у Андреевского собора, откуда ни возьмись, явился

около машины. А я был зол, как все сто чертей, и на себя, и на все, и на всех, ну вот сам себе не рад был, всех, казалось бы, разорвал в клочки. И тут я решил всю свою злобу излить на него. Кричу на него: «И ты, мухортый поп, пришел сюда? Чего тебе здесь надо? Хочешь и сам с ними отправиться той же дорогой, так милости просим, шесть граммов свинца и для тебя найдется!»

А он отвечает мне: «Да я вот пришел напутствовать моих братьев во Христе». Что тебе отвечу на твои слова. Не прочь бы и я поехать с ними, только думаю, — твоя машина не доведет нас до того места, куда ты хочешь...

«Я в ярости, как перышко швырнул его на платформу грузовика, — указывая глазами на свои богатырские мускулы, проговорил матрос,» и с любопытством смотрю, как он встретится со всеми смертниками. Осенив крестом всех, находящихся в грузовике, он направляется к трем священникам, читавшим себе отходные молитвы, и приветствует их словами: «Мир вам, возлюбленные братья о Господе! Блаженны непорочные, в путь ходящие в законе Господнем».

«Мир и тебе, отче! Откуда, как и почему ты попал сюда к нам? — Нас ведь на смерть влекут. Мы отходную себе читаем». Он опять всех перекрестил по-священнически и говорит: «Господь управляет всеми путями человеческими. Без Его воли и волос с головы вашей не упадет».

Удивляется его развязности, слушает да регочет мой Вася, матрос с нашего же корабля, мой сотрудник по ЧЕКа, которому захотелось поупражняться в стрельбе по смертникам.

Наконец, загудела и тронулась моя машина. А поп перекрестился и, оборотившись к смертникам, говорит: «Печальни есте! Дерзайте! Уповайте на Господа! Печаль ваша в радость будет! Только потом все отслужите благодарственный молебен у Спаса на крови Спасителю, Матери Божией и преподобному Иоанну Рьльскому. Да подобает причаститься Святых Тайн. А то многие из вас давно уже не принимали этой животворящей Святыни».

«Товарищ Силаев, не заткнуть ли попу глотку штыком? Что он тут свою поповщину разводит», — кричит мне Вася.

Говорю: «Оставь его, пускай напоследки поупражняется в своем красноречии».

Все как-то с удивлением поглядели на священника: что, мол, он говорит, когда нас на расстрел везут. Должно быть сам он от переживаний потерял рассудок. А он и отвечает им на эту мысль: «Не думайте, что я потерял рассудок, а вижу десницу Божию и дивлюсь силе ее».

Громыхая, быстро идет машина. Выкатили за город. Верст восемь нужно было проехать до леса, за которым овраг — место трупной свалки. Этот священник все время читает молитву «Живый в помощи...» Закончит и снова начинает. Потом вдруг, подняв руки к небу, громко, как бы вскрикнул: «Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися!..» В этот момент, чувствую я, — перед машины как-то осел и она пошла тяжелее. Вижу, соскочили обе передние шины, так и распластались по земле. Вот тебе и раз. Зубами заскрежетал я от ярости. Все одно, думаю, поеду без них, авось не завязну. А у самого мороз по коже пошел, словно мне на голую спину льда наложили, и какое-то непонятное сумление и робость стали нападать на меня; сделалось как-то не по себе. Но я продолжаю гнать машину, хоть и чувствую, что у меня в уме две какие-то силы дерутся. Вдруг соскакивают обе задние шины и глохнет магнето. Ну, колеса-то еще так-сяк, а вот без магнето-то уж никак не поедешь. Поковырялся, поковырялся я в нем, ничего не мог сделать, магниты начисто размагнитились. Сам я и говорю с собой: «Размагнитились магниты, немислимая вещь! Что бы это значило? Вот так штука, вот и предсказание поповское, что машина не довезет нас... Что же теперь осталось делать?» Кричу: «Слезайте все!» Послазили. Сбились все в кучу около священников. А меня всего начинает трясти, как в лихорадке, сам не могу понять, что делается со мной.глянул я на этого батю, и почудилось мне, что свет у него из головы выходит. Думаю, не

то я с ума схожу! Слышу страшный голос: ты изменник, не исполнил своей революционной задачи! Смерть тебе! Набрался я смелости, подхожу к этому священнику и говорю: «Ну, батя, предсказание твое сбылось, моя машина как есть не довезла тебя. Теперь говори, что мы должны делать? Чем все это наше сегодняшнее приключение кончится?» А он отвечает мне: «Кончится тем, чем должно было кончиться — избавлением людей от напрасной смерти и спасением грешника».

Смотрю я на него, хочу понять, что значат его слова, и вижу, — глаза его мечут светлые лучи, которые устремляются прямо в меня, пронизывают всего меня, так что мне как-то и страшно и хорошо стало, и я прищурил глаза. Он же говорит мне: «Свет узрел? Не бойся, человек. Свет Христов прощает всех! Вот я и принес тебе Света Христова».

В это время думы бушевали в моей голове. Так он словно прочел их все и начал отвечать мне на них.

«Ты теперь в недоумении, что тебе делать? Как поступить? Страх объял тебя! Сказано в Писании: «Тамо убояшася страх идеже не бе страх». И здесь нет никакого страха. Твой приятель Вася не будет видеть и не будет говорить недели три. Когда этот срок исполнится, ты отведешь его в одну «лечебницу», которая вернет ему и язык, и зрение. Об ней ты узнаешь после. А тот Кузьма, о котором ты сейчас думаешь, сам тоже будет призван служить России — Дому Пресвятой Богородицы, искупить свой тяжкий грех отступничества и измены России и кончит мучеником за нее. На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, — по старому образцу, крепкая своею верою в Христа Бога и в Святую Троицу, будет по завету св. Владимира — как единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский.

«А теперь бросайте вашу машину и, не задерживаясь долго здесь, с Богом все идите своею дорогой. А я пойду своей».

Благословив всех, он ушел от нас отдельной дорогой, которая пересекала нашу, но, отойдя каких-нибудь шагов двести, вдруг исчез, стал невидим, как будто его и не было.

Тут один из группы смертников осмелел вдруг и говорит: «Чудо чудное, диво дивное, да ведь это сам отец Иоанн был, понимаете? Сам отец Иоанн Кронштадтский являлся нам!»

«Сейчас мы вам вот пропишем отца Иоанна Кронштадтского, — рявкнул молодой богатырь матрос, которого Силаев называл Васей. — Прошло время всяких ваших Кронштадтских!»

«Не горячись, Вася, — спокойно ему заметил я. — Должно быть сегодня такая планида милосердная нашла. Ну и пускай».

Все обернулись в ту сторону, куда ушел священник, но на дороге никого не было видно. У меня, как говорится, зайчики запрыгали в голове. Не отдавая себе отчета в том, что происходит с нами, я под свою думу шепчу сам с собой: «Что же теперь делать со всей этой компанией?» А Вася и отвечает мне: «Было над чем задумываться. Прикончить всех тут, чего с ними валандаться! А завтра утром пораньше прислать каторжан, закопают эту пададь, вот и делу конец, и пускай идут к своему Кронштадтскому».

Только он это проговорил, как у него стало мутиться в глазах, и он открытыми глазами перестал видеть. Только успел объяснить мне, что как будто каким туманом вокруг начало застилать его глаза, который все сгущался и сгущался, покамест не скрыл от него все. На этом рассказ и речь его оборвались: он больше не мог выговорить ни слова. Высунув язык, он показал на него пальцем и знаками дал понять, что язык его перестал действовать. Слышал он нормальною Зарыдал мой Вася в отчаянии. И начал приставать ко мне, чтобы я убил его на месте. А я говорю ему: «Подожди унывать особенно, знамо, плохо быть слепому и немому, а кто его знает, что все это значит, что сейчас с нами случилось. Ты сам слышал, как этот священник ска-

зал тебе сейчас, что ты не будешь видеть и говорить недели три — сразу сбылось, значит, может сбыться и то, что через три недели все пройдет». Я стараюсь его урезонивать, а у самого мурашки начинают по спине бегать... Слышу я: два голоса во мне явственно говорят, один упрекает меня за то, что я расслабел и говорит: «Дурак, дурак, дурак, изменник!» А другой спокойно, тихо говорит мне: «Вниди в разум спасения и спасешься сам и другие спасутся с тобою». И вдруг откуда-то у меня, кровожадины, явилась мысль, что и этих людей со священниками убивать совсем не за что. И я, наперекор тому злому голосу, решил их отпустить. Были при мне бланки ЧЕКа в кармане, я всегда их с собой таскал, как верный страж революции. Всем я наскоро, за своей подписью, а она имела тогда большую силу, выдал пропуска, чтобы не могли их задержать в городе, когда разойдемся в разные стороны, и до города все мы тронулись вместе. И Вася шел, держась за меня.

Дорогою вся группа чудесно освобожденных смертников обращается ко мне: «А вы уж, служивый, завтра позвольте нам всем вместе отслужить в церкви у Спаса на крови благодарственный молебен, как сказал чудесно явившийся нам отец Иоанн Кронштадтский». Говорю: «Выполняйте все, что вам заповедал он, никто вам никаких препятствий чинить не будет. Да я и сам думаю прийти на этот молебен». Взяли мы один послеобеденный час и, идя по городу, все стали расходиться в разные стороны. Васю я решил не оставлять в Петрограде, а отправить на свою кронштадтскую квартиру, где всегда сам ночевал, имея намерение, по возможности, все скрыть от своих революционных товарищей.

Возня с Васей мне выдалась очень нелегкая. Он стал нервен, капризен. Да и во мне самом та внутренняя борьба, о которой я сказывал, все не улеглась. И особенно остро дала она себя почувствовать, когда я вошел в церковь, и не хотела оставлять меня, так и тянуло из храма. Но все-таки пересилил, выстоял всю службу. После службы все остались на исповедь, а я думаю, а

мне что делать? Тоже идти на исповедь? Было ли это так на самом деле или мне только показалось, но священник был ко мне внимательнее, чем ко всем другим. Не забуду его слов: «Храм Божий открывает двери в царство Небесное, гряди, гряди, человеке, небеса радуются всякому кающемуся грешнику. Поэтому сатана ныне так и ополчился на храм Божий, что он у него отнимает его стяжание».

«Ей, — говорю, — страшно стать стяжанием сатаны». «Этот ты, я думаю, сам ощущаешь, еще будучи жив, как он у тебя отнял мир душевный. А что будет по смерти, когда он будет твоим полновластным владыкой? Теперь сатана получил на земле полную свободу, потому что взялся от земли Удерживающий со всею семьею, но в их-то невинной крови и захлебнется сатана. Каяться нам надо, плакать о бесчисленных грехах своих. Приснопамятный батюшка, отец Иоанн Кронштадтский, который явился вам вчера, как живой, еще живя на земле, звал к покаянию русский народ, видя надвигающуюся на нашу Русь грозу. И ныне, недаром он явился вам, как живой, в этом надо видеть особую милость Божию, он не иначе, как исполнял веление Промысла о всех вас».

Но меня он исповедовать не стал, а отослал в один монастырь, где в маленькой церковке стоит гробница отца Иоанна, сказав, что мне надлежит исповедоваться там. Но только, мол, особенно не медли с этим. И я дня через три, помню, утром отправился туда. Встретил меня на вид старенький священник, который уже знал, что я должен прийти: наверное те предупредили его. А то человек мог еще и испугаться меня. Встретил он меня вопросом: «Что тебя, чадо, привело сюда?» Я рассказал ему все без утайки, кто я и что я. Да меня и так весь Петроград знал по ЧЕКа. Рассказал ему встречи мои с каким-то странным священником у Андреевского собора в Кронштадте, историю со смертниками и с автомобилем, и с Васей, рассказал и о том, что нарисован у меня татуировкой сатана на груди. Ничего не утаил. Выслушал он меня внимательно и говорит:

«Господь взыскал тебя Своею милостью через праведника Своего, отца Иоанна, для того, должно быть, чтобы сделать тебя каким-то орудием Своего Промысла в нынешних тяжких судьбах России. Не этот ли священник являлся вам, спросил он, показывая мне небольшой портрет отца Ивана Кронштадтского?» «Да, да, он самый, — говорю. — Только как же он мог ходить и говорить, как живой человек, когда он давно уже на том свете?» Тут он объяснил мне, что значит жить в Боге и умереть во Христе. Но исповедовать он меня сразу не стал, а налил в пузыречек из лампадки, что горит над гробницей отца Ивана, масла и сказал, чтобы я им натирал грудь три раза в день, утром, в полдень и вечером, а сам в это время читал молитву «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...» Сатанинская татуировка должна сойти, и тогда, мол, уже приходи на исповедь и к причастию Святых Тайн. И начал я натирать себе грудь, расписанную изображением сатаны. Натрешь бывало — сил нет терпеть, как огнем жжет, зубами скрежещешь от боли. Но я повинуюсь и натираю, читая молитву, данную мне. «Тако да погибнут беси от лица любящих Бога, знаменующихся крестным знаменем и в веселии глаголющих: радуйся пречестный и животворящий Кресте Господень, прогоняя бесы силою на тебе пропятого Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго, и поправшаго силу дьяволю и даровавшаго нам тебе Крест Свой честный, на прогнание всякаго супостата...» Через три дня это богомерзкое изображение сошло у меня с груди, но, как видите, место, где оно было, осталось как огнем выжжено. (Он показал свою грудь.) Это тоже чудо. Татуировка ведь не сходит. И думаю я — это тайна, над которой я должен думать всю жизнь. Должен сказать, как только сошло с меня это изображение сатаны, я словно другим человеком стал, и ум как будто прояснился, и на сердце легче стало, и мягче, добрее стало оно. Значит, думаю, плохая дружба с сатаной, лучше ее не водить. И как только сошло у меня на груди это изображение, пошел я ко гробу великого русского чудотворца, великого печальника за

землю Русскую и радетеля о спасении человека, отца Ивана Кронштадтского, на исповедь, чтобы, очистив свою совесть, в кои годы, причаститься Святых Тайн. А священник после исповеди сказал мне: «Когда причастишься этой Святыни, сам поймешь и почувствуешь, что значит: Тело Христово приимите, Источника безсмертного вкусите. Достойное причащение приносит полное перерождение человека». И вот я — переродился... Понял я, какое великое сокровище отняла у нас эта революция и почувствовал в себе призвание идти и обрести это сокровище...

А насчет Васи этот батюшка мне сказал, чтобы, когда исполнится срок, сказанный отцом Иоанном, я привел бы его к нему же.

Как же во мне шло это перерождение? В первую же ночь после причастия видел я страшный сон. Вышел я на огромную поляну, которой конца-края нет. Сверху ярче солнечного, льется свет, на который нет мочи взглянуть. Но этот свет не доходит до земли, и она как будто вся окутана не то туманом, не то дымом. Вдруг в небесах раздалось пение, да такое стройное, умирительное: «Святыи Боже, Святыи крепкий, Святыи безсмертныи, помилуй нас!» Несколько раз повторилось оно. И вот вся поляна заполнилась людьми в каких-то особых одеяниях. Впереди всех был наш Государь-мученик, в царской порфире и в короне, держа в руках чашу, до краев наполненную кровью. Справа, рядом с ним — прекрасный отрок, Наследник Цесаревич, в мундирчике, тоже с чашей крови в руках. А сзади них на коленях вся умученная царская семья в белых одеждах, и у всех в руках по чаше крови. Впереди Государя и Наследника, на коленях, воздев руки к небесному сиянию, стоит и горячо молится отец Иоанн Кронштадтский, обращаясь к Господу Богу, словно к существу живому, словно он видит Его, — за Россию, погрязшую в нечестии.

От этой молитвы меня в пот бросило: «Владыко Всесвятый! Виджь кровь сию невинную, услыши стенания верных чад Твоих, иже не погубиша таланта Твоего, и сотвори по великому

милосердию Твоему, ныне павшему, избранному народу Твоему! Не лиши его Твоего святого избранничества, но возстави ему разум спасения, похищенный у него по простоте его «мудрыми века сего», да, поднявшись из глубины падения и на крылах духовных воспаряя в горнее, прославить во вселенной Имя Твое пресвятое. Верные мученики молят Тя, принося Тебе в жертву кровь свою! Приими ее во очищение беззаконий вольных и невольных народа Твоего. Прости и помилуй!»

После этого Государь поднимает чашу с кровью и говорит: «Владыко, Царю царствующих и Господь господствующих! — прими кровь мою и моей семьи во очищение всех вольных и невольных прегрешений народа моего, Тобою мне вверенного, и возведи его из глубины падения нынешняго. Вем Правосудие Твое. Но и безграничную милость Благоутробия Твоего! Вся прости и милостиво помилуй и спаси Россию!»

За ним, простирая вверх свою чашу, детским голосом заговорил чистый отрок-Царевич: «Боже, воззри на погибающий народ Твой и простри ему руку избавления. Боже всемилостивый, прими и мою чистую кровь во спасение невинных детей, на земле нашей развращаемых и гибнущих, и слезы мои за них прими!..»

И зарыдал мальчик, расплескивая свою кровь из чаши на землю... И вдруг, все множество народа, опускаясь на колени и воздевая свои чаши к небу, в один голос начало молить:

«Боже! Судия Праведный, но добрый, милующий Отец! Приими кровь нашу в омовение всех скверн, содеваемых на земле нашей, и в разуме, и в неразумии, ибо како может творить человек неразумная в разуме сущи! И по молитвам святых Твоих, в земле нашей, милостию Твоею просиявших, верни народу Твоему избранному, в сети сатанинския впадшему, разум спасения, да расторгнет он эти сети губительныя, не отворотится от него до конца, и не лиши его Твоего великаго избранничества, да возставь из глубины падения своего, во всей вселенной прославить великолепное Имя Твое и верно послужить Тебе до

конца веков!» И вновь на небе, трогательнее прежнего, разда-лось пение: «Святой Боже!..»

Я чувствую, у меня по спине словно мурашки бегают, а про-снуться не могу. И слышу напоследки — по всему небу пронес-лось торжественное пение: «Славно бо прославися», неумолкае-мо перекатывающееся от одного края неба до другого. Поляна в миг опустела и стала, как будто совсем другой. Множество церквей вижу и такой прекрасный колокольный перезвон раз-ливается! Душа возрадовалась. Подходит ко мне Отец Иоанн наш Кронштадтский и говорит: «Божье Солнышко взошло над Россией снова! Смотри, как оно играет и радуется... Теперь великая Пасха на Руси. Там Христос воскрес! Ныне все силы небесные радуются. И ты после раскаяния своего от девятого часа потрудился — примешь мзду свою от Бога».

Проснулся я в великой радости, но и каким-то страхом одержимый, а на душе только пасхальная молитва была. И кто-то говорил мне: «Теперь удались от зла и сотвори благо!» И вот у меня созрело окончательно решение: как только Вася по-правится и тоже выберется из этой смрадной ямы сатанинской, уходить в народ, чтобы поднимать его против коммунистов — за Россию. До самой смерти служить Богу и Родине! А погово-рится с мужиком, как я сам из мужиков, мне будет не трудно. Взял я себе небольшой портретик батюшки, отца Иоанна Крон-штадтского, зашил себе в куртку, чтобы у меня его никто не нашел, чтоб всегда он был со мною. Стал я понимать, как низко пал я, но верилось, что с ним я и поднимусь. Поможет он мне искупить мою прежнюю вину перед Богом и Родиной.

С нетерпением начал я отсчитывать дни, когда исполнится срок, назначенный Васе, чтобы он опять стал говорить и ви-деть, да и мне бы руки развязал. А когда с нетерпением ждешь, время особенно долго тянется. Оставалось еще, по моему рас-чету, дней десять. У Васи я бывал, как и должно было, каждый день. Много говорил я с ним. Но напевал ему уже не из рево-люционной оперы. Сначала он злился, скрежетал зубами, но

потихоньку становился спокойнее, вдумчивее... Стал внимательнее слушать меня, и только иногда делал гримасы в знак того, что ничего не может ответить. И только раз, придя в исступление, схватил клочок бумаги и нацарапал карандашом: «Много бы я мог рассказать, если бы говорить мог». Вижу, на лице у него появилась какая-то печаль. Думаю: «Дал бы Бог к лучшему». А видно, много переживал парень. Но вот, наконец, и три недели прошло. Сначала я сам пошел поговорить с тем священником, у которого я исповедовался. Он назначил мне наутро привести его в ту же церковь. С вечера я объявил Васе, что завтра утром мы должны будем пойти в «лечебницу», как сказал тогда тот таинственный священник. Вася только кивнул в знак согласия. А и я стал научивать его: «А ты ночью читай больше молитву: «Господи, помилуй мя грешнаго»». И на это он кивком дал согласие. За эти три недели он исхудал, изменился. Пошли мы с ним пораньше, так мне казалось будет лучше. Когда мы подошли уже к самой церкви, Вася вдруг точно спохватился и не хотел идти. Тут я припугнул его, сказав ему: «Тогда ты останешься на всю жизнь слепой и немой». Он спокойно вошел со мной в церковь. Священник уже ждал нас. У самой гробницы отца Иоанна заставил он Васю наклонить голову, и, положив на нее книжку, долго читал одну молитву. Потом, сняв одну лампадку у гробницы и велел ему высунуть язык, три раза накрест помазал ему маслом, тоже говоря молитву, затем так же помазал оба глаза, говоря: «По молитвам праведного отца Иоанна исцеляет тебя Господь Бог, раб Божий Василий!» И у него сразу открылись глаза. Он в удивлении начал оглядываться кругом, и вдруг в недоумении спрашивает: «Что случилось со мной?» Это были его первые слова. Священник опять, положив ему на голову книгу, стал читать молитву. А потом говорит: «Открой грудь!» И когда он открыл грудь, я прямо испугался: так у него ярко выделялся на груди сатана, и злым-презлым казался. Священник покачал головой. И, говоря: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа», три раза окропил

грудь Святой Водой, стоявшей на гробнице. И вот тут меня взяло такое удивление и страх! Изображение сатаны сразу исчезло. Как потом Вася рассказывал, это было так болезненно, словно кожу отдирали от тела. Поглядел мой Вася на очистившуюся грудь, оглянулся кругом, по-детски улыбаясь, потом склонился на плечо священника и разрыдался, как дитя малое. Наверно от радости, что к нему вернулось зрение и язык. Батюшка сразу исповедовал его и причастил Святых Таин. Отпуская, он напутствовал нас: «Христос да будет с вами, и вы не отступайте от Него. Теперь идите тем путем, который укажет вам Христос через угодника Своего, праведного отца Иоанна, через которого он взыскал вас. Несите терпеливо, с покорностью бремя Его, и мир будет в душах ваших! Идите с миром!»

Первое время от радости Вася не мог наговориться и много рассказал интересного. Кое-что перескажу, как помню. Вижу, говорит, раз во сне громадный меч на небе, обращенный острием к земле, и голос был слышен с неба: «Пошлю меч Мой на землю и истребит он всех сынов беззакония!» Там, откуда шел он, слышались плач и стоны. Тот священник, который тогда явился нам и наш автомобиль рассыпался, говорит мне: «Человечество, отвернувшееся от Бога и от Христа Его, само себе кует меч для своего же наказания. Всегда надо помнить, что всякий грех, всякое преступление в самом себе несет и наказание. Христос всегда зовет нас к себе. Пойдем за Ним, и всегда на душе у нас и среди нас будет мир и благодать». И еще рассказывал Вася, как он видел среди широкого поля одну прекрасную девушку с венком из красивых, красивых цветов на голове и с Крестом в руке. Вдруг красный Змей с головой дьявола, обвинил ее и старался выбить из рук ее Крест. И рои бесов кружатся над ней... Сколько времени длилось это видение, я не знаю, сказывал Вася. Только когда я увидал ее, она была молодой, красавицей, а потом стала дряхлой, изможденной, но свой Крест все-таки держала в дрожащих руках... Вдруг, откуда ни возьмись, два воина-богатыря на конях-великанах, закованные

все в броню. Змей в злобе повернул на них свою голову, но один конь передними копытами ступил на него, а всадник пронзил его своим копьем, на конце которого был Крест. Змей растянулся мертвый, а освобожденная девушка быстро превратилась в ту же цветущую, сияющую красавицу, победно поднимая Крест над головой.

И тут явился, говорит, ко мне тот священник и объяснил: «Эта красивая жена с крестом — Мироносица Христова — наша Россия. Сатана в образе змея обвинил ее и хотел вырвать у ней Крест — символ спасения нашего. Сдавленная им, она дошла до последнего изнеможения, но креста не выпустила из рук, и вот явились два небесных воина, поразили этого змея и освободили ее. И она снова, как прекрасная Магдалина, последовала за своим Христом». А еще один раз, рассказывал он, с высоты полетел я в какую-то пропасть. Говорит: лечу, лечу и дна ей нет, а внизу — темно, страшно. И какой-то дьявольский хохот доносится снизу: «Лети, лети к нам, мы ждем тебя». Вдруг и сверху слышу, кто-то кричит мне: «Поднимайся наверх!» А меня все тянет вниз, я и голоса подать не могу. Один, другой, третий раз, говорит, позвал меня наверх, и чувствую я, что остановился, уже не лечу вниз, а начинаю по чуточке подниматься наверх. И когда я уже поднялся до самой поверхности, меня принял сам отец Иоанн и только сказал: «Поднялся с помощью Божией, больше не падай. Помни — есть Свет истинный, который просвещает и освящает всякого человека, это Свет Христов. Будешь ходить во Свете Христове, никогда не упадешь в такую бездну».

Так нас отец Иоанн Кронштадтский вытащил обоих из бездны на свет Божий, и указал нам Христов — Русский маяк, на который нам следует брать свое направление.

Скажу я по своему мужицкому разумению: «Луч маяка Христова каждому указывает путь по его силе». Я, прозрев, решил идти выворачивать с русской дороги камень революции, на котором я сам споткнулся. Это магический камень, притягивающий.

Сам дьявол бросил его на Русской Дороге. И если он останется и дальше лежать на ней, многие будут спотыкаться об него. Понял я теперь, что наша, русская, дорога особняком пролегает от всех других дорог. Мешать нам дороги — не след! Опять скажу, — отец Иван Кронштадтский говорил: «Держись, Россия, твердо веры твоей и Церкви и Царя Православного, если хочешь быть непоколебимою людьми неверия и безначалия, и не хочешь лишиться царства и Царя Православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, — то не будешь уже Россией или Русью Святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга». Все это так и сбылось.

Теперь нам надо каяться да просить Господа, особенно через угодника Его, отца Ивана Кронштадтского, так как он ближе всех к нам, чтобы он послал нам, русским Русской, своей силы, выбраться из этой ямы. А мой Вася, прозрев, сказал, что он чувствует себя слишком грязным, чтобы братья за святое дело, и скрылся куда-то в монастырь. Ну и Бог ему помогай замаливать свои грехи да и наши вместе. Что же касается до предсказания чудесно явившегося отца Иоанна на пути «смертников» о судьбе матроса Журьбы, упоминаемого в рассказе Силаева, то пишущему эти строки известно, что они сбылись полностью.

Пророчества Иоанна Кронштадтского о судьбе России

В 1907 г. в период затишья о. Иоанн грозно прорекает: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние

царства и города, стертые, правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония. Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкам... Безнаказанность в России в моде, ею щеголяют. Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу. Так и впредь будет при слабом управлении. Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов... И чем бы мы стали, россияне, без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, т. к. Носитель и Хранитель России, после Бога есть Государь России, Царь самодержавный, без него Россия — не Россия». «Россия мятется, страдает и мучится от кровавой внутренней борьбы, от неурожая земли и голода, от страшной во всем дороговизны, от безбожия, безначалия и крайнего упадка нравов. Судьба печальная, наводящая на мрачные думы». «Но Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно наказует и ведет к возрождению. Судьбы Божие праведные совершаются над Россией...»

«Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, метко кладет на свою наковальню всех подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала!..» «Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото, в горниле. Душа, закосневшая во грехах всякого рода, не легко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением и терпкостью и только чрез долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда, научившись всяким грехам плотским. Вот цель бед и скорбей, посылаемых нам Богом в этой жизни. Они нужны как отдельным лицам, так и целому народу, погрязшему в нечестии и пороках. Русский народ и другие населяющие Россию

племена глубоко развращены, горнило искушения и бедствий для всех необходимо, и Господь, нехотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле».



«Правды нигде не стало — и отечество на краю гибели. Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходиться на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? — Нет; полно глумиться над Богом; полно попирать Его святые законы. Он скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам его... Человек, именующийся христианином, одумайся, возвратись к вере, к здравому смыслу, к Слову Божию!»

Прозорливые мысли епископа Феофана, Затворника Вышенского в конце XIX века

«Сколько знамений показал Господь над Россией, избавляя ее от врагов сильнейших и покоряя ей народы. Сколько даровал ей постоянных сокровищниц, источающих непрестанные знаменья, — в святых мощах и чудотворных иконах, рассеянных по всей Руси! И, однако ж, во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и гносеологические бредни с Божественным Откровением».

«Знаете ли, какие у меня безотрадные мысли? И не без основания. Встречаю людей, числящихся православными, кои по духу вольтериане, натуралисты, лютеране и всякаго рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях.

И не глупы и не злы, но относительно к вере и к Церкви никуда негожи. Отцы их и матери были благочестивы; порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их собственные дети? И что тех будет держать в должных пределах? Закрываю отсюда, что через поколение, много через два, иссякнет наше православие».

«Поднялось скрытое гонение на христианство, которое стало прорываться и явно, как недавно в Париже. Что там сделано в малом объеме, того надобно ожидать со временем в больших размерах... Спаси нас, Господи!». Здесь замечательное предвидение того, что революция в России будет хуже французской.

«Западом и наказывал и накажет нас Господь... а нам в толк не берется. Завязали в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим, и сердцем не разумеем. Господи, помилуй нас! Посли свет Твой и истину Твою!»

«Другая злая вещь у нас — наша литература, западным духом наполненная и ту очищает Господь тоже ударами с Запада. Но все неймется».

«Нас увлекает просвещенная Европа... да! там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адской угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: за чем это приходили к нам французы? — Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее.

... а теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекаются к нему Это — не пустые слова, но дело,

утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает», что посеет человек, то и пожнет.

Другие пророчества о будущем России

Из трудов Иеромонаха Серафима (Роуза). — В 19 веке в России были известны многие пророки, среди них даже миряне, как например Достоевский, предвидевшие приход революции, как результат неверия, житейской суеты и чисто внешнего исполнения обрядов, лишенных горячей и самопожертвованной веры, которую требует Православие. Некоторые из них предсказывали ужасные бедствия, которые постигнут землю Русскую, как например, наблюдая отсутствие истинной веры у многих людей. Епископ Феофан Затворник воскликнул: «Через сто лет что останется от нашего Православия?» Святой Иоанн Кронштадтский в своей проповеди, произнесенной в 1905 году, сказал: «Россия, если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой. И если не будет покаяния у русского народа — конец мира близок. Бог отнимет благочестивого царя и пошлет бич, в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами» И мы действительно, видим мир уже и теперь частично залитый кровью и подавленный тиранией, начавшейся в России с революцией 1917 г. При этом возникает вопрос: есть ли надежда на освобождение, или атеизм поглотит весь мир и приготовит место для царства Антихриста? Мы имеем основательные причины сомневаться в том, что будущие события развернутся так просто уже только потому, что страна, в которой началось владычество коммунизма, переживает в данный момент религиозное возрождение, препятствующее распространению атеизма в мире. А также и потому, что Антихрист, согласно Православным пророчествам, не будет обыкновенным тираном, как был

Сталин, но будет «духовной» личностью, которая скорее будет убеждать людей, чем заставляя их признать себя силой. Святые мужи Руси, здравствующие в начале революции, сознавали, что это по сути явление апокалиптическое, и знали, что предстоит многолетнее испытание. Но они также предвидели, что будет и конец этому испытанию. Старец Анатолий Оптинский в первые же дни революции в феврале 1917г. описал пророчески будущее России: «Будет шторм. И русский корабль будет разбит. Но ведь и на щепках, и на обломках люди спасаются. И все же не все погибнут. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо. А что после шторма бывает? После шторма бывает штиль. Но уж корабля того нет, разбит, погиб, погибло все!» «Не так, — говорит батюшка, — явлено будет великое чудо Божие, да... И все щепки и обломки волею Божией и силой Его, соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе и пойдет своим путем, Богом предназначенным. Так это и будет явное всем чудо».





ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ РОССИИ В РЕШЕНИИ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ ДОБРА И ЗЛА

... благодаря неисповедимым путям Провидения, Россия, в которой Православие отошло на задний план, сделалась ведущей силой в мире. Поэтому все, что там происходит, невольно привлекает внимание всего мира.

Иеромонах Серафим (Роуз)

О русском народе

Из трудов Ф. Достоевского. — «В русском человеке из простонародия нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату, и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то, что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный Друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи бриллианты. Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. А ведь не все же и в народе — мерзавцы, есть прямо святые, да еще какие: сами светят и всем нам путь освещают!.. Судите наш

народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений, они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом, и все это в самом привлекательном, гармоническом соединении. А если при том и так много грязи, то русский человек и тоскует от нее всего более сам, и верит, что все это — лишь наносное, наваждение дьявольское, что кончится тьма и что непременно воссияет когда-нибудь вечный свет» Народ сохранил красоту своего духовного лика, имея такие идеалы как: св. Сергия Радонежского, св. Феодосия Печерского, св. Тихона Задонского и им подобных святителей. Кроме того в народной душе глубоко укоренено пламенное ощущение своей всегрешности, ответственности перед всеми, которое выливается в непрестанный подвиг покаяния и совершенствования себя по образу Христову. Все, за чем народ страстно вздыхает в тоске своей, всю истину, правду и спасение он находит в православии, а поэтому ему ничего другого и не нужно. Для европеизированной русской интеллигенции Достоевский писал: «Знает же народ Христа Бога своего, может быть, еще лучше нашего, хоть и не учился в школе. Знает, — потому что во много веков перенес много страданий, и в горе своем всегда, с начала и до наших дней, слыхивал об Боге-Христе своем от святых своих, работавших на народ и стоявших за землю русскую до положения жизни от тех самых святых, которых чтит народ доселе, помнит имена их и у гробов их молится. Поверьте, что в этом смысле даже самые темные слои народа нашего образованы гораздо больше, чем вы, в культурном вашем неведении, об них предполагаете, а может быть даже образованнее и вас самих». «...Я видел народ наш, я знаю его. — говорит Достоевский, — жил с ним довольно лег, ел с ним, спал с ним и сам к «злодеям причтен был», работал с ним настоящей мозольной работой, в то время, когда другие, «умывавшие руки в крови», либеральничая и подхихикивая над народом, решали на лекциях и в отделении журнальных фельетонов, что народ наш

«образа звериного и печати его». Не говорите же мне, что я не знаю народа! Я его знаю: от него я принял вновь в мою душу Христа, Которого узнал в родительском доме еще ребенком и Которого утратил было, когда преобразился в свою очередь в «европейского либерала».

Ад и рай русской души

Прп. Иустин (Попович). — Достоевский знал лучше, чем кто-либо, и ад, и рай русской души, ибо он сходил в его ад и восходил в его рай. Если можно говорить о характере души, тогда можно сказать, что он проник в характер русской души. Он считал, что в основном существуют «два народные типа — в высшей степени изображающие нам весь русский народ в его целом. Это, прежде всего, забвение всякой мерки во всем (и, заметьте, всегда почти временное и преходящее, являющееся как бы каким-то наваждением). Это — потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и, — в частных случаях, но весьма нередких, — броситься в нее, как ошалелому, вниз головой.

Любовь ли, вино ли, разгул, самолюбие, зависть — тут иной русской человек отдается почти беззаветно, готов порвать все, отречься от всего: от семьи, обычая, Бога. Иной добрейший человек как-то, вдруг может сделаться омерзительным безобразником и преступником, — стоит только попасть ему в этот вихрь, роковой для нас круговорот судорожного и моментального самоотрицания и саморазрушения, так свойственный русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни. Но зато с такую же силою, с такую же стремительностью, с такую же жаждою самосохранения и покаяния русский человек, равно как и весь народ, и спасает себя сам и обыкновенно, когда дойдет до последней черты, т. е. когда уж идти больше, некуда. Но

особенно характерно то, что обратный толчок, толчок восстановления и самоспасения, всегда бывает серьезнее прежнего порыва, — порыва отрицания и саморазрушения».

О тайне России

Из трудов Ф. Достоевского. — «Самое дивное чудо нашей планеты, вечный ее смысл, вечная ее радость, вечное ее утешение — Христов Лик, потерянный на Западе, Который во всем свете своей чистоты сохранился в православии», поэтому измененному человеку и человечеству ничто другое и не требуется, ибо православие — это все. Тайны, как людям достичь совершенства и братства, и как решить личные и общественные проблемы, при этом не соблазнившись ни человеком, ни Богом — содержатся в православии. При этом метод один: личное самоусовершенствование по Христу и во Христе. «Может быть, главнейшее предызбранное назначение народа русского в судьбах человечества и состоит лишь в том, чтобы сохранить у себя этот божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придет время, — явить этот Образ миру, потерявшему пути свои», потому что только в православии и истина и спасение русского народа, а в будущем и всего человечества. Европейский Запад все истины и все правды сводит к человеку и гордится человеком; Достоевский все сводит к Богочеловеку и гордится Богочеловеком. Он говорит: «Разве дух Христов не присутствует в нашем народе — темном, но добром, невежественном, но не варварском. Да, Христос его сила, наша русская сила». «Образ Христов храним, и воссияет как драгоценный алмаз всему миру». «Мы несем миру только то, что мы можем ему дать, и вместе с тем, то, что ему единственно необходимо — православие, истинное и сильное, вечное исповедование Христа и полное обновление моральное... от нас выйдут Илья и Енох на борьбу с Антихристом, с духом Запада, воплотившимся на Западе». «Суть русского призвания заключается в открытии

русского Христа миру, Христа неизвестного миру, но сохраненного в нашей православной Церкви. По моему мнению, в этом вся суть нашей мощной будущей цивилизации и воскресения из мертвых всей Европы; в этом вся суть нашей мощной жизни в будущем». Сам по себе человек является незаконченным и несовершенным существом. Все в нем завершается, доделывается и совершенствуется только через Богочеловека. Воображаемая человеческая непогрешимость создает ужасные людоедские миры, в которых все завершается хаосом и анархией. А благой Богочеловек восстанавливает полную гармонию человека с Богом, человека, с человечеством, человека со всеми Божьими мирами. Поэтому Он единственный оправдывает перед людьми Бога, создавшего такой мир и такую жизнь. Путь православия — это путь богочеловеческий в противоположность пути гуманистическому, европейскому, римокатолико-протестантскому, человеческому. Истинная сущность православия во всеслужении человечеству — к чему оно и предназначено».

«Величайшее из величайших назначений, уже созданных русскими в своем будущем, есть назначение общечеловеческое, есть общеслужение человечеству, — не России только, не общеславянству только, но всечеловечеству». Всечеловеческую роль Достоевский приписывает русскому народу не потому, что он русский, но потому что православный.

Восстановление Святой Руси зависит от русского народа

Из трудов неромонаха Серафима (Роуза). — Так же как после покаяния людей Ниневия была помилована, и пророчество Ионы о ее гибели оказалось, таким образом, ложным, так и пророчества о восстановлении России могут оказаться ложными, если русские люди не раскаются. Блаженной памяти, архиепископ

Иоанн Максимович долго думал о смысле русской революции и о рассеянии русского народа. В своем сообщении на Всезарубежном Архиерейском Соборе в Югославии в 1938 году он писал: «Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно, клятво-преступление и цареубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании и верности Царю еще до Его отречения, вынудив последнее у Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал свершившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собой предопределяло конец. Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжелых грехов, и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако, до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе. Не высказывая прямого осуждения февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно, когда отстаивают плоды революции» (Акт Всезарубежного Собора, 1938 г. Югославия). Конечно, цареубийство не является единственным грехом, лежащим на совести русских людей. Оно является как бы символом отпавшей от Христа России и истинного Православия — процесса, происходившего в течение всего 19 и 20 веков, и только теперь возможно изменившего свое направление. Интересно отметить тот факт, что в современной России — вопрос прославления Царя и Новомучеников связан со снятием проклятия с нее, которое лежало на русской земле со времени их мученичества. Конечно, было бы слишком поверхностным заключением сказать, что прославление Новомучеников и Царской Семьи приведет к восстановлению Святой Руси. Но

православные русские люди и в России, и в рассеянии, если восприимут это событие всем своим сердцем, то оно сможет послужить поводом к раскаянию в грехах, а влияние его на самую Россию и измерить нельзя.

Слово, которое Россия принесет миру

Из трудов иеромонаха Серафима (Роуза). — В книге Нового Завета, в откровении Иоанна Богослова, в которой подробно описываются события перед концом мира, говорится: «и когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса» (Откр. 8, 1). Некоторые объясняют это место св. Писания как короткий период мира, предшествующий последним событиям мировой истории, а именно, краткий период восстановления России, когда всемирное слово о покаянии начнется с России — и это есть то «последнее и окончательное слово», которое согласно Достоевскому, Россия принесет миру. В современных условиях, при которых события в любой стране становятся моментально известными всему миру, Россия, очищенная кровью мучеников, действительно будет иметь возможность пробудить мир от глубокого сна атеизма и безверия. Отец Димитрий Дудко и другие не раз говорили, что невозможно чтобы кровь бесчисленных русских мучеников напрасно лилась; несомненно, она станет семенем последнего и яркого расцвета истинного Христианства. Однако, очень легко просто мечтать о будущем этого мира, и о том, что может случиться в России. Но воскресение России зависит от усилия каждой отдельной души, оно не может произойти без участия православных людей — то есть нашего общего покаяния и нашего подвига. Оно вовлекает в свою сферу не только людей в самой России, но и всех в рассеянии сущих и всех православных людей всего мира. Миссия русского народа за рубежом.

Епископ Иоанн Шанхайский в своем докладе Архиерейскому Собору Зарубежья в 1938 году, говорил об апокалиптической

миссии русского народа за рубежом: «Наказывая, Господь одновременно и указывает Русскому народу путь к спасению, сделав его проповедником Православия по всей вселенной.

Русским за рубежом дано светить светом Православия во всех концах мира, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили Отца нашего, Иже есть на небесах, и тем снискали себе спасение... Зарубежье должно обратиться на путь покаяния и, измолив себе прощение, возродившись духовно, сделаться способным возродить и страдающую нашу Родину». Таким образом, русские за рубежом, ведя себя как подобает истинным православным христианам, приготовят путь для проповеди всемирного покаяния преподобного Серафима. В какой-то мере это и происходит, если обратить внимание на тот факт, что параллельно православному возрождению в России происходит подлинное пробуждение Православия не только в Америке, но и других странах. Если мы возродимся к истинной православной жизни, тогда Святая Русь будет восстановлена; если нет, то тогда Господь может изъять Свои обещания.

Архиепископ Иоанн закончил свой доклад на Соборе пророчеством и надеждой, что там наступит истинная Пасха, которая просияет целому миру перед концом всего существующего и перед началом всемирного Царствия Божия: «Отряхните сон уныния и лени, сыны России! Воззрите на славу ее страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших! Укрепитесь в вере православной, чтобы быть достойными обитать в жилище Господнем и вселиться во святую гору Его! Воспряни, воспряни, восстань, Русь, ты, которая из руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страдания твоя, правда твоя пойдет с тобой и слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету Твоему и цари ко восходящему над Тобой сиянию. Тогда возведи окрест очи твои и виждь: се бо придут к Тебе от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки».

Православный идеал России

Прп. Иустин (Попович) — Православный идеал Евангельский, православный восточный идеал — это «идеал совершенного духовного единения людей во Христе». К нему идут дорогами исключительно евангельскими, богочеловеческими, православными. По непоколебимому убеждению Достоевского у православия есть все, что необходимо для осуществления этого идеала. Достоевский знает, что такое утверждение может вызвать у некоторых недоумение, а у некоторых и насмешку. И желая ответить на это, он говорит: «К чему играть в слова, скажут мне: что такое это «православие»? И в чем тут особенная такая идея, особенное право на единение народностей? И не тот же ли это чисто политический союз, как и все прочие подобные ему, хотя бы и на самых широких основаниях, вроде как Соединенные Американские Штаты, или, пожалуй, даже еще шире? Вот вопрос, который может быть задан; отвечу и на него. Нет, это будет не то, и это не игра в слова, а тут действительно будет нечто особое и неслыханное; это будет не одно лишь политическое единение и уж совсем не для политического захвата и насилия, — как и представить не может иначе Европа; и не во имя лишь торгашества, личных выгод и вечных и все тех же обоготворенных пороков, под видом официального христианства, которому на деле никто кроме черни не верит. Нет, это будет настоящее воздвижение Христовой истины, сохраняющейся на Востоке, настоящее воздвижение Креста Христова и окончательное слово Православия, во главе которого давно уже стоит Россия. Прозорливый апостол славянского всечеловека более глубоко ощущает и более правильно решает проблемы добра и зла. Люди своими силами не могут решить эту проблему. Они могут это сделать только будучи просвещенными, ведомыми и руководимыми Богом.

Тайна всечеловечества

Из трудов Ф. Достоевского — «Не надо, не надо возмущаться сказанным мною: «что нищая земля наша, может быть, в конце концов, скажет новое слово миру». Смешно тоже и уверять, что прежде, чем сказать новое слово миру, надобно нам самим развиться экономически, научно и гражданственно, и тогда только мечтать о «новых словах» таким совершенным (будто бы) организмам, как народы Европы. Я именно напираю в моей речи, что и не пытаюсь равнять русский народ с народами западными в сферах их экономической славы, или научной. Я просто только говорю, что русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия. Это не экономическая черта и не какая другая, это лишь *нравственная* черта, и может ли кто отрицать и оспорить, что ее нет в народе русском?».

«Мы же утверждаем, что вмещать и носить в себе силу любящего и всеединяющего духа можно и при теперешней экономической нищете нашей, да и не при такой еще нищете как теперь: ее можно сохранять и вмещать в себе даже и при такой нищете, какая было после нашествия Батыева или после погрома Смутного времени, когда единственно всеединяющим духом народным была спасена Россия».

Вместо заключения

Чтобы удержаться от ошибочных шагов в направлении неотвратимой гибели «надо оставить плотскую и греховную жизнь, потом посредством покаяния и жительства по евангельским заповедям очистить и украсить душевный храм, по совершении чего Святой Дух осеняет его, совершает в нем оконча-

тельное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познаваемое царство. Кто примет внутрь себя Царство Божие, тот сможет иметь ясное понятие о Втором пришествии Богочеловека, тот сможет узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Кто же не примет внутрь себя Царствия Божия, тот не узнает антихриста, тот непременно непонятным для себя образом соделается его последователем, тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного Второго пришествия Христова (Лк. 17, 20, 21; 2 Пет. 3, 3, 4), оно застанет его неистовым. Никакое человеческое учение, никакое учение словом недостаточно для наставления тому, что требует наставления в душевной клети, наставления от Самого Бога. Стяжавший внутри себя Царство Божие имеет руководителем Святаго Духа, Который наставляет на всякую истину (Ин. 16, 13) руководимого Им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекающейся для удобнейшего обмена в призраки истины» (святитель Игнатий Брянчанинов).

Современная эпоха апостасии является для нас последним предупреждением о том грозном бедствии, которое может очень скоро охватить весь мир. Она же является для нас и сильнейшим побуждением к сохранению своей теснейшей связи с Истинной Христовой Церковью, в которой мы только и можем стяжать спасительную благодать Божию, не допускающую нас до невольных губительных ошибок в распознавании верного пути.

Указав грозные признаки современной апостасии, которая должна завершиться приходом антихриста, мы должны воздерживаться от всяких попыток определения каких-либо сроков его появления. Подготовка к его появлению может развернуться и очень быстро, но может и быть задержанной неожиданными событиями. Задержка решительной развязки вызывается милосердием Божиим ради покаяния и желания спасения хотя бы и небольшого остатка верующих. Но, когда истощаются в сердцах лю-

дей спасительный страх Божий и способность покаяния, тогда быстро наступают все казни, предреченные судами Божиими.

От западного мира трудно ожидать самостоятельного пробуждения покаянного подвига и стремления к восстановлению христианской жизни; чрезмерное погружение в одни материальные интересы приводит людей к полному равнодушию в вере и погружает их в духовную слепоту, не позволяющую им видеть все извилистые пути, ведущие к антихристу; благодать Божия отходит от суетящейся и служащей миру толпы, предоставляя ее падению. Его можно ожидать только от того русского народа, который при самых жестоких гонениях на Церковь Христову и на веру не отошел от Христа, и не изменил Святому Православию. И недаром наши благочестивые предки, называвшие Москву «третьим Римом», считали ее последним и единственным оплотом Церкви Христовой на земле, недаром и наш великий молитвенник и чудотворец отец Иоанн Кронштадтский ни в каком народе не видел возможности задержки и отсрочки надвигающегося царства тьмы, кроме одного народа русского. По его словам, когда у русского народа не будет покаяния, тогда конец мира близок.



Теперешняя жизнь требует от каждого из нас самого внимательного и высокого духовного отношения ко всем явлениям, чтобы предохранить себя от ошибочного принятия лжи за истину, чтобы удержаться от ошибочных шагов в направлении неотвратимой гибели.



Список использованной литературы

1. «Православное чтение», издание Московской Патриархии, 1991 г. №3.
2. И. К. Сурский «Отец Иоанн Кронштадтский» т. 1-2, «Паломник», 1994 г.
3. «О конце мира», Псково-Печерский листок №209, 1997 г.
4. Свт. Феофан Затворник «Мысли на каждый день».
5. Свт. Феофан Затворник «Письма о христианской жизни».
6. Прп. Иустин (Попович) «Тайна России и славянства», г. Санкт-Петербург, 1997 г.
7. «В честь дорогого батюшки отца Иоанна Кронштадтского, воспоминания очевидцев», «Рарогъ», 1995 г.
8. Сборник трудов отца Серафима (Роуза), 1998 г.
9. Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского, г. Санкт-Петербург, 1894 г.
10. Еп. Шлиссельбургский Григорий (Лебедев) «Проповеди», Св. Троице-Сергиева Лавра, 1996 г.
11. Архимандрит Пантелеймон «Луч света...», Нью-Йорк, 1970 г.



Подписано в печать 30 апреля 1998 года.

Формат 60x88/16 Тираж 15000 экз. Объем 5 п.л. Зак. 6062

ЛР № 060178 от 25.10.96. г.

ТОО «Рарогъ», 125040, Москва, Ленинградский проспект 2,
тел. 257-65-33

Отпечатано с готового оригинал-макета в филиале Государственного ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Московского предприятия «Первая Образцовая типография» Государственного Комитета Российской Федерации по печати.
113114, Москва, Шлюзовая наб., 10

МОЛИТВА О СПАСЕНИИ РОССИИ

Господи Иисусе Христе, Боже наш! Приими от нас, недостойных рабов Твоих, усердное моление сие и, против нам вся согрешения наша, помяни всех врагов наших, ненавидящих и обидящих нас, и не воздаждь им по делам их, но по велицей милости Твоей обрати их: неверных ко правоверию и благочестию, верных же во еже уклониться от зла и творити благое. Нас же всех и Церковь Твою Святую, всеильною Твоею крепостию от всякаго злаго обстоятельства милостивно избави. Отечество наше от лютых безбожников и власти их свободы, верных же рабов Твоих, в скорби и печали день и ночь вопиющих к Тебе, многоболезненный вопль услыши, многомилостиве Боже наш, и изведи из истления живот их. Подаждь же мир и тишину, любовь и утверждение и скорое примирение людям Твоим, их же Честною Кровию Твоею искупил еси. Но и отступившим от Тебе и Тебе не ищущим явлен буди, во еже ни единому от них не погибнути, но всем им спастися и в разум истины прийти, да все в согласном единомыслии и в непрестанной любви прославят Пречестное Имя Твое, терпеливодушне, незлобиве Господи, во веки веков. Аминь.